



КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

16 - 88

ИЮНЬ

— Домохозяйка? Дайте справку от мужа! (стр. 3)
Алкогольный налог исполкома (стр. 5)
Михаил ШАТРОВ:
«Талантливых не берут, серых и удобных — пожалуйста!» (стр. 6)

Рисунок
Л. НАСЫРОВА.



ВЕЧЕ НА ЖУРНАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ

Прочитал фельетон в № 7 за 1988 год «В пользу бедных забирает министерство прибыли у передовых предприятий» и не могу промолчать. Понимаю, что в делах экономики я еще мало соображаю, но меня бесит то, как издеваются в прямом смысле слова над передовыми предприятиями разными министерства и ведомства. И я решил, чтобы поняли те, кто производит операции, после которых передовики остаются ни с чем, нужно их самих заставить жить по такому же принципу. Пусть те из них, кто получает много, а это большая часть, отдаст треть зарплаты отстающим. Тогда их точка зрения обязательно изменится.

РАЗУМОВ Олег, 13 лет,
г. Вологда.

Здравствуйте!

Прочитал статью Ю. Борина «Новые ворота для барана» (№ 4). Все в ней написано правильно, и критику поддерживаю. Много мяса гибнет оттого, что не принимают его вовремя мясокомбинаты. И не секрет, что иногда мясо не принимают на обработку просто в корыстных целях, то есть для вымога-

ния взяток. И никто меня в этом не разубедит.

Но что же все-таки делать сдатчикам в случае отказа мясокомбината в приеме скота? Мне видится выход в одном. Разрешить совхозам, колхозам, отдельным гражданам в случае отказа мясокомбинатов в приеме скота самим реализовать мясо через магазины или рынок, а реализованное засчитывать в план поставок. Как это, например, делается при реализации овощей. В этом случае все встанет на круги своя. Ведь мясокомбинаты будут бояться, что потеряют сырье, а сдатчикам бояться нечего. Ну, а покупателям нет разницы, кто это мясо им будет продавать. Мяса на рынках и в магазинах будет больше, и соответственно понизится цена.

И еще хотелось бы узнать, кто в этом деле может навести порядок, чтобы не пропадало мясо, и от кого лично зависит решение этого вопроса? Если нельзя отнять монопольное право у мясокомбинатов, то из каких соображений это делается?

В. ЧУПРИН,
г. Хову-Аксы, Тувинская АССР.

ПИСЬМО НА ЗЛОБУ ДНЯ

СЕЛИГЕР ПРОСИТ ПОМОЩИ

...Лет 14 назад «Правда» писала, что Селигер ежегодно посещает около 300 тысяч человек. Сегодня уже опасаются считать. Потому что озеро гибнет на глазах. Вот уже много лет оно слегка подтоплено. И этого достаточно для того, чтобы в северной акватории на 80% изредили тростник. Говорят, что это удобно для судоходства. (Ходит один раз в день теплоход типа «Москва».) Не надо чистить фарватер-протоку, который является естественным регулятором природного режима частей озера. Зато теперь озеро цветет все лето — верный признак наступающей гибели водоема.

То, что почти исчезает в протоках и заливах северный лотос — красавица белая лилия, в том не видят беды. Но беда нависла над озером неожиданно. Если воплотится в жизнь проект Ржевского гидроузла, предусматривающий расположение плотины на Волге в районе Ржева, а подпор достигнет Осташкова, то непременно произойдет разрушение экологического равновесия всей системы ВОЛГОВЕРХОВЬЯ...

Однажды на Селигере появились два рыболовецких сейнера с электротралом. Вот уж чего не ведал селигерский снеток и ерш. Рассказывают, что этот трал выгнали из Эстонии, потурили из-под Осташкова (там много свидетелей) и пригнали в северный конец озера. Трал, да еще электрический, для мелкого озера! Корооче, два лета болтался этот трал на отрезке в несколько километров, резко понизил рыбное поголовье, хотя кто-то пытался убедить любопытных, что электрические разряды полезны для селигерских абorigенов. Полностью исчезла водоплавающая и боровая дичь на Селигере. Не летят над Селигером, как в былые времена, тысячные стаи уток. Журавли перестали призывно кричать на болотах, тетерева не будоражат охотников весной. Я уже не говорю о диких гусях и лебедях — их давно нет... Скажите, каким КРУПНЫМ ШРИФТОМ набрать в газетах и с какого «Ивана Великого» воскликнуть, чтобы наконец услышали все: ТАК ДАЛЬШЕ НЕЛЬЗЯ!

Мы теперь говорим об экологическом просвещении. Говорим о необходимости экологического ликбеза для всех руководящих работников... Стало традиционным покаянное выступление в оправдание нарушения экологии. Выступают заместители министров, заместители директоров и т.д. Но пора, наконец, наказывать конкретных лиц за неудачные решения. И без срока давности.

В. ВАСИЛЬЕВ,
кандидат географических наук,
г. Ленинград.

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА. Как сообщил редакции главный инженер треста «Гидроэнергоканалстрой» Ю. Зиновьев, строительство Ржевского гидроузла приостановлено. Проектные работы по гидроузлу Гидропроектком тоже прекращены. Сейчас трест готовится к превращению зоны предполагаемого затопления в зону отдыха. Для этого уже другие проектировщики — «Мосводоканалниипроекта» — в срочном порядке разрабатывают новый проект. Чтоб построенные для гидроузла здания и коммуникации использовать для отдыха людей.

— По-моему, это разумная постановка вопроса, — заключил тов. Зиновьев.

По-нашему, тоже. Однако все прочие проблемы Селигера, перечисленные в письме читателя, остаются, и это вызывает тревогу. И мы намерены в самое ближайшее время высадить свой десант на берега знаменитого озера.

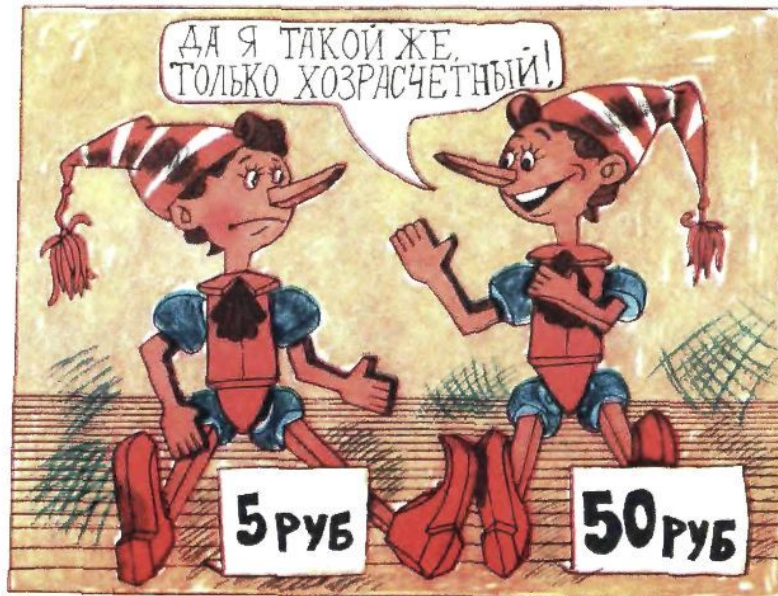
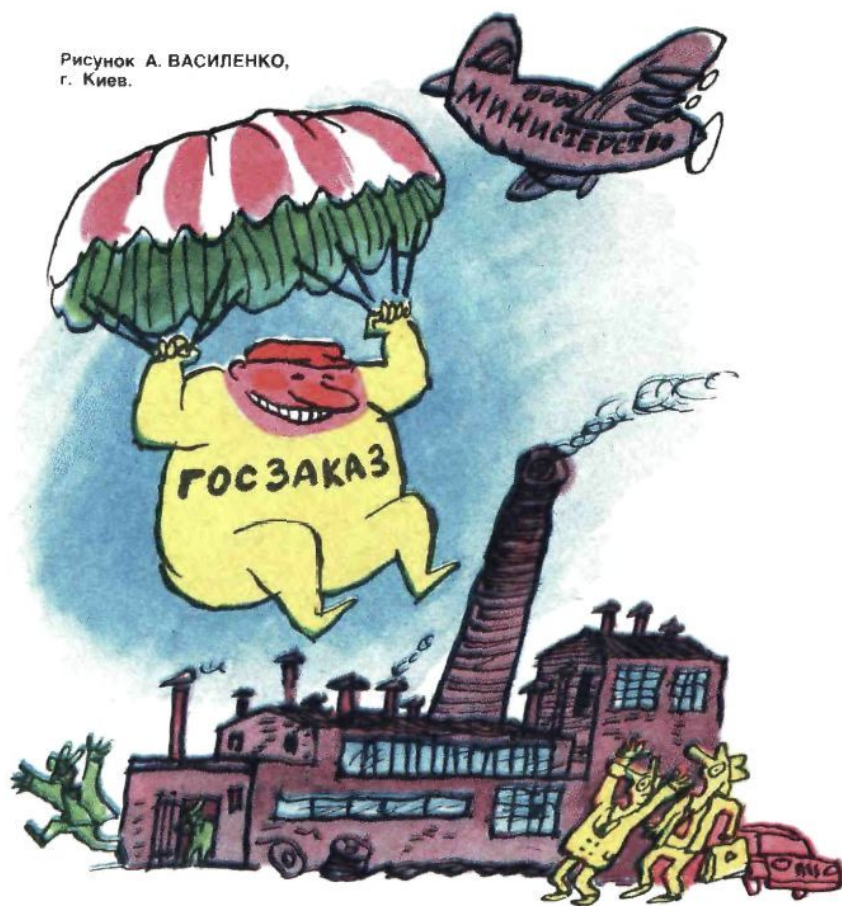


Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО,
г. Киев.



— Караул! Да ведь наше предприятие его не выдержит!



ПЛОДОТВОРНАЯ ДИСКУССИЯ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Для чего козе букет?

Нынешнее буйство трав вызывает полове чувств: пора косить и дня нельзя упустить. Да вот сомнение берет: не вышло бы, как в прошлом году, когда некоторые аграрии в некоторых регионах нашли оригинальный способ решения банальной проблемы. В Удмуртии, в Читинской и Тюменской областях задумали провести крупномасштабный эксперимент, не лишенный изыска и даже некоторой изысканности: ежели каждый горожанин, прогуливаясь на природе или, к примеру, катаясь на своих «Жигулях» по сельским просторам, ухватит клок травы, нарвет букет цветов и подарит его не любимой девушке, а незнакомой буренке, то проблема кормобеспечения животных будет раз и навсегда решена. А чтобы не пускать дело предположения букета коровам на самотек, кое-где решили не продавать бензин негалантным автомобилистам-мотоциклистам, пока те не исполнят свой джентльменский долг.

Об этом рассказывалось в фельетоне «Оброки и уроки» (№ 32, 1987 г.). Судя по почте, пришедшей на бланках ответственных организаций, правдивость рассказанной автором истории соответствует действительности. «Совет Министров Удмуртской АССР сообщает» — говорится в ответе Председателя Совета Министров Г. Дмитриева — что статья «Оброки и уроки» рассмотрена на заседании Президиума Совета Министров республики. Содержащиеся в ней критические замечания в адрес советских и сельскохозяйственных органов признаны правильными. «Сообщаем» — пишет секретарь Читинского обкома КПСС В. Погорелов — что факты, отмеченные в фельетоне «Оброки и уроки», действительно имели место.

Казалось бы, все в порядке: рассмотрели, признали. Вопрос, как говорится, закрыт, граждане спокойно расходятся по домам и рабочим местам.

Достижение этой цели и старался приблизить фельетон «Оброки и уроки». Но, видимо, принятая форма изложения, обилие метафор и прочих литературных излишеств помешали товарищам на местах уяснить, куда же клонит автор. Теперь-то он понимает свою оплошность. Нечего было изощряться в остроумии, надо бы просто и ясно сказать: «Дорогие товарищи! Когда же мы начнем использовать квалифицированных людей по их прямому назначению? Когда наконец каждый сможет заниматься своим делом?»

Не спросил... Вот и пишут из Читинского обкома КПСС, что «осуждена негодная практика заготовки кормов таким методом». И поясняют, в чем негодность практики: мол, принимались решения, которые «незаконно обязывало владельцев личного транспорта заготовить и сдать... определенное количество кормов».

Но, позволяете, речь-то в фельетоне не только об этом. Автор тратил чернила и бумагу, чтобы посеять в душах руководящих товарищей сомнения в целесообразности «кавалерийских наскоков» в области сельского хозяйства. И надеялся встретить понимание. Не встретил.

«Невозможно также не отметить», — пеняет редакции секретарь Удмуртского обкома КПСС Ю. Зайнаков, — что выступление журналиста не способствовало ведущейся агитационной работе по привлечению каждого жителя республики к решению продовольственной проблемы».

Итак, по-прежнему царит философия чрезвычайного положения, разовой неотложной потребности, этакой корморазверстки. По-прежнему вся надежда — на команду, на администрирование, в лучшем случае на «агитационную работу». Какой там хозяйчет, бригадный, семейный подряд, экономическая заинтересованность крестьян в производстве молока и мяса? Достаточно просто усилить воспитательную работу — и точка! Дельные и достижимые цели подменить «большими скачками» и лозунгами... Очередная бюрократическая утопия.

Крайности в Удмуртии. Чите и Тюмени отменили, а приверженность к «отработочным» порядкам осталась. Сохранилось и стремление объяснять и оправдывать все беды «чрезвычайной ситуацией». Меж тем «отработочный» порядок в той же Удмуртии желаемых результатов не принес: кормов в минувшем году заготовлена лишь половина **нормативного количества**. То вострассчитывали на корову, а хватало только на козу. А на такой козе далеко не уедешь.

М. ГРИГОРЬЕВ.

ЗАПРЕТИТЕЛЬНЫЙ СИНДРОМ

ПОЧЕМУ ОН ВОЗНИКАЕТ, КОГДА
ЧЕЛОВЕК ПРИХОДИТ В ИСПОЛКОМ
ЗА РАЗРЕШЕНИЕМ
НА ЗАНЯТИЕ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ
ТРУДОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

До ухода в этом году на пенсию Людмила Ивановна Кошелева тридцать лет проработала портнихой на фабрике индивидуального пошива в Евпатории. Срок, что ни говори, солидный. А о том, что она умеет шить, свидетельствует звание «Мастер — золотые руки». И вот с такими руками Кошелева явилась в Евпаторийский горисполком на предмет разрешения заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, а проще говоря — шить одежду. Но комиссия, возглавляемая заместителем председателя горисполкома С. Мосьпаном, засомневалась, сможет ли данная портниха-пенсиянка заниматься этим ремеслом.

И главное — засомневался не кто-нибудь, а Е. Якубовская, директор той самой швейной фабрики, на которой до ухода на пенсию работала Кошелева. Так вот, Е. Якубовская заявила следующее:

— А пусть Кошелева придет ко мне и докажет, что умеет шить.

Оригинально, не правда ли?

Случай с Л. И. Кошелевой хоть и отдает анекдотом, но, прямо скажем, причина для отказа была. Причина очень простая: зачем разрешать, если можно запретить? Разрешение влечет за собой проблемы: надо помочь в обеспечении кустаря сырьем, надо подсчитывать его доходы, надо дать ему возможность реализовать свою продукцию. В то время как запрещение исключает все проблемы. Запретил — и нет проблем! И можно спокойно жить.

Но, может, это только в Евпатории такие жаждущие спокойной жизни запретиатели?

Как говорится: увы! Вот вам история, происшедшая в Тюмени, о которой нам рассказало письмо Валентины Борисовны Клоповой. Сама она домохозяйка, имеющая двоих детей (муж работает в авиации). Решила она трудиться дома, вязать шарфики. В хорошем настроении, мысленно принимая поздравления комиссии, явилась Клопова за разрешением, не подозревая, что В. Иванов, заместитель председателя исполкома Ленинского района г. Тюмени (он же председатель комиссии), как и его коллега из Евпатории, подвержен тому же запретительному синдрому. Правда, качество шарфиков и умение Клоповой их вязать тов. Иванов в отличие от евпаторийских запретиателей не интересовали. Его взволновало то, почему это Клопова такая молодая, а не работает. И хотя женщина пришла получить разрешение именно **на право работать**, председатель комиссии этого как-то не усек.

— Мало ли что закон разрешает домохозяйкам заниматься ИТД, мало ли что у вас дети! — говорил он Клоповой, увещевая ее бросить свою затею и идти работать на производство. — Вот у моей жены, — признался Иванов, — тоже ребенок. Однако она не шарфики вяжет, а работает. — И председатель комиссии с подозрением посмотрел на просительницу.

Монолог Ивановна на комиссии допускает предположение: приди в случае чего и его жена за разрешением вязать шарфики или заняться иным видом индивидуального труда, уйдет, как и Клопова, ни с чем.

А вот и третья история, которая произошла уже в Москве с Еленой Лукашкиной. Комиссии исполкома Советского района, возглавляемой замести-

телем председателя исполкома А. Таксером, по правде говоря, придаться было особенно не к чему. Лукашкина не имела, как Клопова, сомнительного статуса домохозяйки (работает концертмейстером в Доме культуры «Меридиан»). В отличие от случая с Кошелевой в способности Лукашкиной заниматься посреднической деятельностью при обмене квартир комиссия не усомнилась. А выдать разрешение все-таки не решилась. Гипнотизировал сам вид работы — посредническая деятельность при обмене квартир. Конечно, такая деятельность не запрещена... И кооперативы такие уже есть... И комиссия считала бы возможным... Но вот районное бюро обмена возражает. Почему? Да ничему. Просто возражает — и все. Поэтому постановили: разрешение не давать, а направить все материалы в Мосгорисполком, в городскую комиссию. Им, мол, с горы виднее: надо разрешить или нет.

Пришлось и Лукашкиной, как и Кошелевой, и Клоповой, ходить по инстанциям, жаловаться, писать.

А ведь зря жалуются. Неужто не ясно, что им не разрешили заниматься ИТД не потому, что не велит закон или они в чем-то виноваты. Вовсе нет. Все дело в том, что должностные лица подвержены труднопреодолимому перестраховочному синдрому, который ведет свое начало от трусливой позиции «какбычегоневышло».

Как же все-таки сильна эта боязнь ответственности! Как сильно нежелание думать, шевелиться, принимать решения! И как тяжело движется реализация закона, который должен вдохнуть в нашу экономику новую струю...

Елене Лукашкиной Мосгорисполком в конце концов выдал разрешение на занятие индивидуальной трудовой деятельностью. Но разве запретительный синдром повсеместно побежден? Как, например, обстоит дело с ИТД в Москве, обширную практику которой работники исполкомов имеют возможность сверить, проконсультировать в законодательных органах?

Мы попросили первого заместителя председателя Мосгорисполкома, председателя городской комиссии по индивидуальной и кооперативной деятельности Ю. М. Лужкова высказать свое мнение о «скачках с препятствиями», которые устроили для индивидуалов, а также о практике выдачи разрешений на занятие ИТД не только домохозяйкам, пенсионерам и учащимся, но и гражданам в трудоспособном возрасте.

— Сначала отвечу на главный и самый трудный вопрос, — сказал Юрий Михайлович. — Практики выдачи разрешений на ИТД гражданам, занятым в сфере общественного производства, у нас в Москве нет. Единственное, что мы делаем, — даем разрешение стать «индивидуалами» тем, кто уволен по сокращению штатов или в связи с реорганизацией ведомств и предприятий. Прежде всего потому, что мы должны обеспечить трудовыми ресурсами предприятия города и занятости граждан так называемым первичным трудом.

— Но ведь работают же, например, в кооперативных кафе вполне трудоспособные, дюжие молодцы, и это не

запрещено. А какая разница: один человек занимается такой или подобной деятельностью или скооперировались трое, четверо, десять лиц? Суть-то занятия не меняется! Если хотите, то с позиции сохранения кадров для государственных предприятий кооперативы «отвлекают» даже больше трудоспособных граждан.

— Кооперативы — иное дело. К ним другой подход. Но я согласен: надо подумать о более широкой выдаче разрешений трудоспособным лицам, желающим заняться ИТД.

Дело в том, что пока закон лишь указал, что такие разрешения возможны, и предложил подобные случаи определить союзному и республиканским законодательствам. Но этих законов пока нет. А раз нет закона, нет и практики, о которой мы с вами говорим. Я за то, чтобы такие правовые нормы были приняты и дали полномочия исполкомам решать подобные вопросы с учетом местных условий. Нам надо проще и шире смотреть на ИТД как на разновидность труда, который полезен обществу.

Что касается попыток со стороны комиссий исполкомов уговорить домохозяйку Клопову «идти работать, а не заниматься ИТД» или устроить пенсионерке Кошелевой «экзамен на чин», то это действия, направленные на запрещение того, что разрешено законом без всяких оговорок. Случай с Клоповой я считаю дичайшим произволом. Ее не имели права уговаривать и «совестить». Это унижение ее человеческого достоинства. Не имели права и требовать принести справку, подтверждающую, что она домохозяйка. Кто даст такую справку? Муж? Но это же глупость!

Недопустимо устраивать и проверки способности гражданина качественно выполнять ту или иную работу. Оценку его труда даст покупатель. Плохо сшитую вещь он не купит.

Подобные действия комиссий порочат саму идею ИТД и отбивают у энтузиастов желание ею заниматься. Страдают же от этого не только они, но и все мы. Что касается случая с Лукашкиной, пожелавшей заниматься посреднической деятельностью, то комиссия должна была руководствоваться законом, который разрешает всякую ИТД, если она не запрещена.

К сказанному остается добавить лишь одно. Не потому ли к ИТД кое-где отношение «плевое», что она считается не первичной трудовой деятельностью, а какой-то «вторичной»? То есть вроде «второго сорта»... Но ведь это противоречит Конституции СССР, провозгласившей право на труд как таковой. Без всяких классификаций. Лишь бы он шел на пользу обществу.

А. ПАВЛОВА.

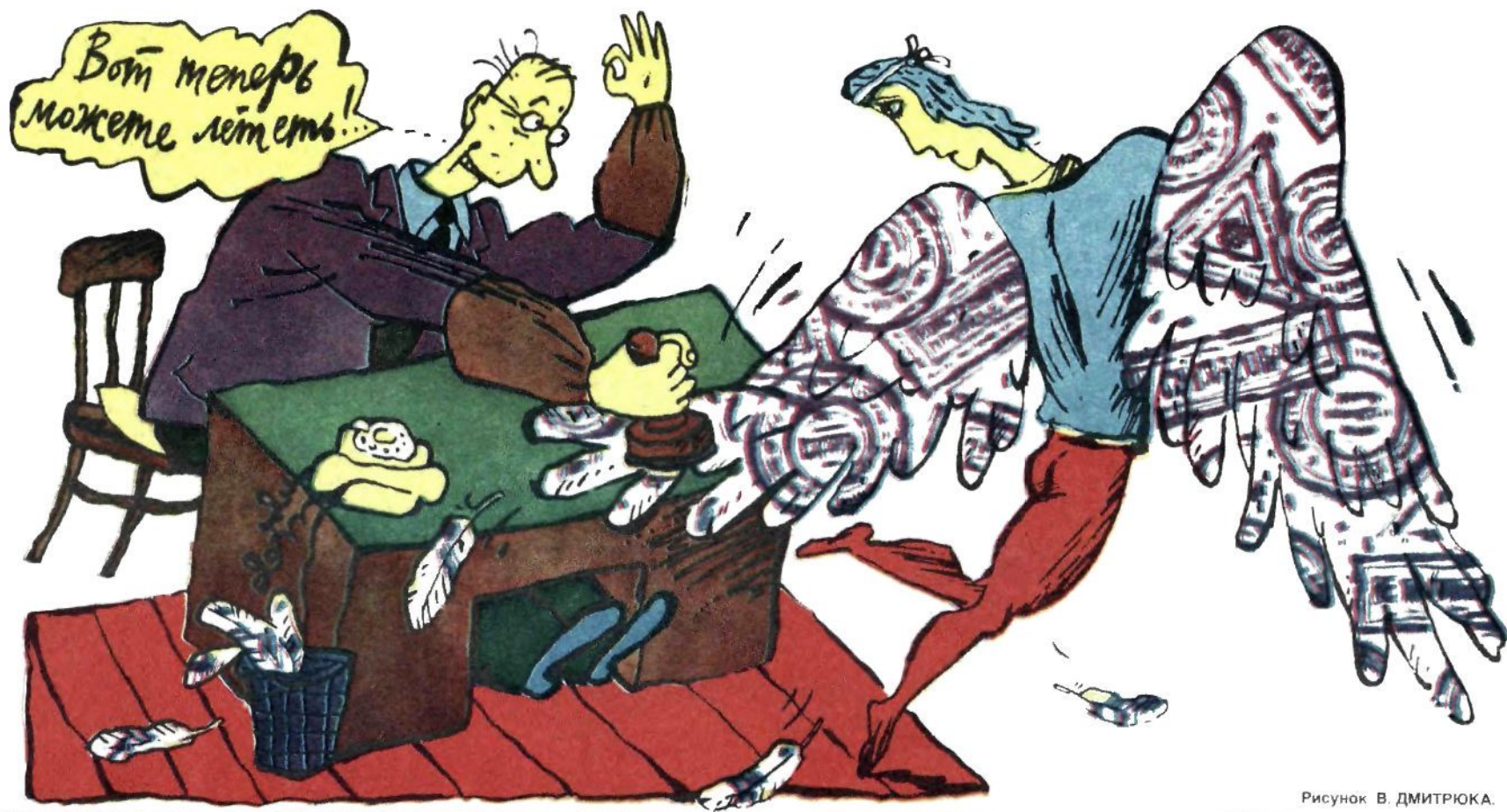


Рисунок В. ДМИТРИЮКА.

ИЗ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ФЕЛЬДЕТОНИСТА

«**М**оstrarсагентство» — это такая организация, которая оказывает населению столицы замечательные услуги: возит что кому надо туда-сюда. Честное слово, жизнь остановилась бы, не будь у нас трансрагентства и его сервиса. Кто, например, перемахнул бы наш новенький секретер из магазина в дом? Волокли бы сами волоком, как бывало праотцы человечества волокли добычу в далекую доколесную, досервисную эру?.. Потому и провозглашаю: честь и слава нашим автотранспортникам! Одновременно низкий поклон и безразмерное спасибо мебельторговцам за то, что посчастливилось, наконец, этот самый секретер приобрести!

сразу не поняла, что это моя дочка доказывает застекленной гражданке. А дочка спрашивала:

— Почему «8 км»? Мы же живем рядом, пять минут ползком!

— Ах,— спохватывается агент Светлана Георгиевна Горащенко,— я работаю всего три месяца... Не восемь? Значит, шесть? Или четыре?

— Какие четыре? — спорит дочка.— Вон он, наш дом, виден из окна!

Подключаюсь к разговору:
— Разве нет у вас карты города или какого-то другого указателя, чтобы не брать цифру с потолка, не гадать на пальцах? Оказывается, есть! С ярко выраженной

чки затрачивают на выгрузку его вещи и доставку ее на квартиру. Оплата — одна минута — 5 копеек. На перенос вашего секретера на второй этаж грузчики затратили примерно пять минут. Так что рубль двадцать пять копеек получите обратно.

«Получить обратно!» Звучит жутко! Можно себе представить, что ожидает смельчака, решившего получить переплаченные деньги обратно!..

Зато просто смехотворно звучит «грузчики перенесли на второй этаж». Ничего-то они не переносили, а преспокойно влихнули наш секретерик в кабину пассажирского лифта. Хотя агент, заполняя квитанцию, спросила, есть ли в доме грузовой лифт, мы

перевозчиков, ввел его как... «плату за оформление заказа».

Ловко! И по принципу «пускай медведь работает, у него четыре лапы», а мы изыщем способ обеспечить себе безбедное житье-бытье, не утруждая себя улучшением своей далеко не лучшей работы. Дополнительные же резервы поищем в кармане клиента — самого покладистого, затоканного и безропотного клиента в мире.

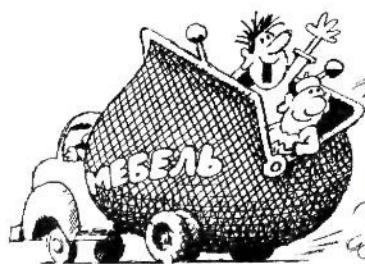
Примеры? Они вокруг да около! Перед глазами наша беспримечная железная дорога и славный Аэрофлот. Там уже давно дерут с пассажиро-носа полтинник неизвестно за что и называют эту обдираловку благопристойно: «комиссионный сбор». А ситуации — что на вокзале, что в магазине «Мебель» — совпадают, как однояйцевые близнецы. На вокзале пассажир, измотанный бесконечными очередями у касс, готов отдать не то что 50 копеек, а и рубашку, и кафтан, лишь бы наконец обилетиться и живым вырваться с вокзала. В «Мебели» — то же изнурительное томление в хвосте, унижительное, как повинность, прибежание к шести утра «отмечаться», стояние и в ливень, и в пургу «с ночи» без всякой уверенности: привезут — не привезут?.. выбросят — не выбросят?.. достанется — не достанется?.. Так скажите, кто, какой безумец в этой схватке с судьбой будет думать о каких-то рублях и комиссионных копейках? Ты — владеец стола двухтумбового! Или «Мечты» трехстворчатой — ликуй! И покупатель ликует!

Этим ликованием и пользуются «психологи» в кепочках, крутящиеся в мебельных магазинах и вокруг них, да еще кое-где у нас порой встречающиеся жуликоватые продавцы «Мебельторга». Этим пользуются и солидное государственное учреждение под строгой вывеской «Моstrarсагентство». Все, что здесь делается, все с выгодой для себя, все в ущерб клиенту! Та же «Таблица расстояний», указавшая, что наш дом № 15 находится в двух километрах от магазина № 41, погрешила против истины и против нас, заказчиков. Даже учитывая все извивы дорожного движения, услужливый перевозчик едва ли намотает один километр. Но мы платили за два. А до дома № 14, что туточки, через дорогу, «таблица» отмеривает уже... 3 километра!

Я поинтересовалась, какой клиентонавистник, но страстный болельщик «Моstrarсагентства» производил эти расчеты: дважды два — пять с кусочком? Так и есть! Действовала своя рука — владыка, родимый вычислительный центр Главмосавтотранса!

Листаю зеленую книжицу — «ПРАВИЛА

Татьяна ШАБАШОВА, специальный корреспондент Крокодила



ЖИТЬЕ КОЛЕСА

Но случится же такое! Дочка моя рефлекторно зашла в магазин № 41, что на улице Галушкина, а эти секретеры как раз выбросили! Не обычная скука запустения встретила ее в магазине, не «СЕГОДНЯ В ПРОДАЖЕ НЕТ», а госпожа Удача собственной персоной.

Кто хоть однажды покупал предметы мебели, не забыли: любые дровишки — диван-«фонфан», тумба-кровать, стол-стул, столик под телек, ящик галашный, вешалка трехкрючковая — все де-фи-цит! И не надо быть душеведом-психологом, чтобы понять: купивший в приступе восторга от свалившейся на него благодати уже не смотрит, что там такое строчит в квитанции агент «Моstrarсагентства» — застекленная гражданка в красном углу магазина. Мне, во всяком случае, и в голову не пришло смотреть. Не будь здесь моей дочки, я схватила бы квитанцию, прижала к груди, рассыпалась в благодарностях, оплатила бы доставку и никогда в жизни не заподозрила бы, что уважаемое «Моstrarсагентство» руками своего служащего извлекает из моего кармана для себя нетрудовые доходы! Я даже

неохотой агент скрывается где-то под корточкой, долго роется в ящиках и достает откуда-то из небытия «Таблицу расстояний». Там черным по белому: до нас — 2 км.

Агент рвет квитанцию и начинает другую. В новой — новая неуязвка:

— Почему вы пишете «полчаса»? — спрашивает дочка. — Почему полтора рубля? — Потому что простой машины стоит 3 рубля в час! Я же вам не пишу «час», а только полчаса!

— Это получается, что двое мужчин-грузчиков будут нести один шкафчик на второй этаж целых полчаса?

— Да! Пока погрузят, пока разгрузят! — настаивает агент. И мы ей верим. А народная мудрость гласит: «Доверяй, но проверяй!» Вторично обманула нас милейшая Светлана Георгиевна. Это объяснил мне потом начальник Агентства городских перевозок Ю. А. Кириллов:

— Неправильно она с вас взяла. Вы не должны платить за то время, пока машина стоит у магазина: может, с вашим секретером повезут и будут грузить еще три гарнитура! Клиент оплачивает то время, которое груз-

честно ответили, что нет, и с нас, как положено, взяли плату «за этажность».

Агент уже не скрывала своего раздражения, на нас бросали насмешливые взгляды продавцы. Но мы, что называется, закусили удила.

— За что «комиссионный сбор»? — беззастенчиво любопытствовали мы. — За что, ответьте, пожалуйста, с нас берут 50 копеек?

На такой вопрос агент ответить не могла. Но вот диво! На простой этот вопрос не смог ответить ни генеральный директор объединения «Моstrarсагентство» Г. Н. Круглов, ни начальник отдела коммерческой работы Л. М. Михеева, к которой товарищ Круглов меня переадресовал, как к своей правой руке. Нельзя же было принять за ответ невнятное рассуждение, что комиссионный сбор взимается за то... мм.. гм... э-э... что «агент пишет». И тогда взмывал в воздух и напрашивался другой язвительный вопрос: «ЗА ЧТО ЖЕ В ТАКОМ СЛУЧАЕ АГЕНТ ПОЛУЧАЕТ ЗАРПЛАТУ?»

Любопытно, что до 1986 года магазины обходились без «комиссионного сбора». Но Госкомитет РСФСР по ценам, вняв просьбе



ВОДОЧНАЯ КОМПЕНСАЦИЯ,

или о том, как райсовет обирает местные предприятия

Демагогия достигла своего совершенства, читатель. Ей нынче, пожалуй, доступно все. Вернее, тем, кто ею владеет. Ну, одно дело сказать кому-то: дай трояк до получки. И еще очень большой вопрос, дадут ли вам этот трояк. Кто его знает, может, у вас получка будет меньше... И совсем другое дело, если ту же мысль выстроить по-умному. Например, так: «Идея навстречу пожеланиям трудящихся в их стремлении покончить с пагубным влиянием алкоголя на здоровье общества и в целях резкого повышения производительности труда, а также в соответствии с... (далее неплохо бы вспомнить ряд постановлений и директив) просим желающих добровольно сдать по три рубля в фонд помощи бросающим пить с понедельника». И тут же, будьте уверены, трояки посыплются как из рога изобилия. Народ-то у нас в принципе отзывчивый — что ему, трояка на благородное дело жалко? Ему вон и 153 тысяч не жалко, не то что трояка. Но об этом чуть позже. А пока...

В один из январских дней пришел в редакцию инженер Е. Ф. Свиридов, ветеран белгородского производственного объединения «Белгородавтотранс». Сказал:

— У нас в Белгороде Октябрьский райсовет незаконно изымает у предприятий их кровные денежки.

— Как это — изымает? — не поняли мы. — Насильно, что ли?

— Специальным постановлением. За номером 192 от 12 августа 1987 года. Подписанным зампредом В. Коротковым. Читайте сами, я выписал специально для вашей рубрики «Нарочно не придумаешь» самое нелепое место — с какой именно целью они изымают наши деньги: «...для возмещения выпадающих сумм налога с оборота в связи со сверхплановым сокращением производства и реализации вино-водочной продукции!» Смешно, правда?

— Да вроде не до смеха...

— Вот именно! У них там концы с концами не сходятся из-за сокращения продажи водки, так они не нашли ничего лучшего, как с нас взять эту компенсацию. Ну не дикость?!

Дикость вроде... Но такого же не может быть!

— Почему не может? Все так и есть, — рассеивает мои сомнения тот самый Виктор Андреевич Коротков, зампред Октябрьского райсовета. — Мы ж там четко записали: «...Октябрьский районный исполнительный комитет Совета народных депутатов решил: установить задания по мобилизации доходов в бюджет района по объединениям, предприятиям и организациям района на III и IV кварталы 1987 г. за счет осуществления дополнительных мероприятий по экономии издержек производства, обращения, накладных расходов, ликвидации потерь по бесхозяйственности и изысканию других внутрихозяйственных источников для возмещения...»

И далее идет дословно тот текст, который нам уже давал читать инженер Свиридов. Про вино-водочные изделия.

— Но разве это правильно, что дефицит средств, получаемых от продажи водки, вы компенсируете таким странным способом?

— Не только правильно, но и законно, — уверен Коротков. — Мы советовались с Минфином СССР и сделали все в строгом соответствии с его инструкцией за номером 243 от 29.12.86 г.

Вот так. Стало быть, инженер погорячился, ничего исполком нарочно не придумал, а советовался с Минфином? Что ж, попробуем и мы посоветоваться с тем же Минфином.

— Инструкция, на которую ссылается белгородский зампред, — компетентно разъясняет старший эксперт орготдела С. Колпаков, — называется дословно так: «О порядке определения и использования экономии, получаемой от организационных Советами народных депутатов мероприятий по координации решений комплексных экономических и социальных проблем». Вы поняли — от **организованных Советами мероприятий!** То есть если они, Советы, в чем-то помогли предприятиям сэкономить какие-то деньги, тогда могут претендовать на какую-то часть этих средств. Но чтоб так вероломно, в приказном порядке изымать деньги, заработанные предприятиями и по праву им принадлежащие, да еще мотивировать это изъятие сокращением поступлений от продажи водки!.. Действительно дикость.

Вот и белгородские предприятия точно так же считают. Не все, правда, а лишь те, которые не перечислили денег исполком. Но все же кое-что исполком получил, и немало — 153 тысячи рублей. А планировал получить 600 тысяч... Просто большинство предприятий своих кровных рублей не отдало.

— Да, ни гроша до сего дня не перечислил «Белгородавтотранс», — недоволен зампред Коротков. — Не выполнили постановления ни деревообрабатывающий завод, ни мебельный комбинат, ни 1-й и 4-й заводы железобетонных изделий, ни 9-е строительное-монтажное управление... Ни копейки от них не поступило!

— И не поступит, по крайней мере от нас, — заверяет меня Г. Пискун, директор деревообрабатывающего завода. — А с какой стати мы должны своей с таким трудом зарабатываемой прибылью компенсировать недостаток пьяного товара?!. Может, кто другой пойдет на такой самограбеж, это их дело.

— Да, это теперь наше дело, кровное, — согласен и другой руководитель, главный инженер мебельного комбината В. Тихомиров. — Мы ж нынче на хозрасчете.

— А что, — интересуюсь, — может, в вашей прибыли есть какая-то доля участия райсовета? Он помог вам в чем-то?

— Ни в чем, — отвечает Тихомиров. — Абсолютно.

— Нет, и нам никак не помог, — свидетельствует и Пискун. — Вот сейчас у нас, к примеру, большие трудности с поставками материалов — конец января, а мы не имеем ни палки леса, не на чем работать! И никто нам не помогает — ни родной Минюгстрой, ни местные власти... Так почему же мы должны отчислять? Не убежден.

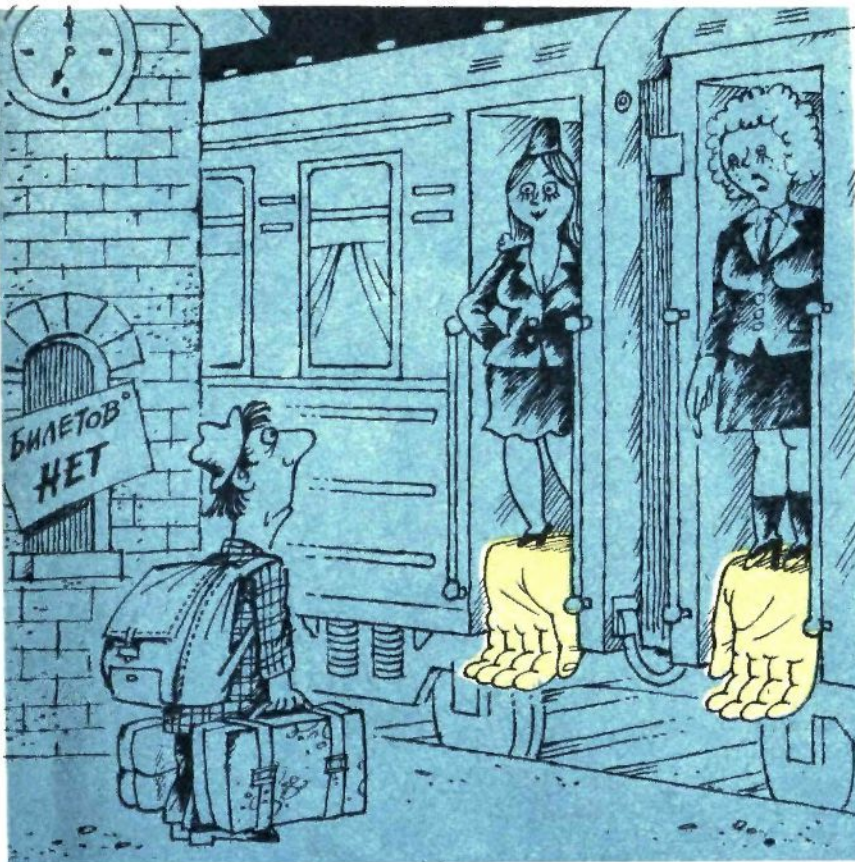
Но кого-то все же удалось убедить. Ведь те самые 153 тысячи-то райсовету перечислены. А все почему? А потому, что сильно еще в нас инерция слепого подчинения приказу сверху. Раз, мол, исполком издал постановление, стало быть, имеет на то право и основание. Может, значит, требовать.

Да не просто требует: дай, дескать, трояк до получки. Нет, читатель, мы же говорили в начале фельетона: демагогия, особенно бюрократическая, дошла уже до подлинного совершенства. Исполком! Это ведь не грубо так постановил: изъять ввиду нехватки средств от продажи водки — и basta! Нет, он куда тоньше сработал, изобретательнее. Перед этим самым «установить задание...» в том райисполкомовском постановлении за номером 192 еще громадный абзац имеется. Для вящей убедительности (а заодно и для солидности) пристегнута мощная преамбула. Начинаясь, как водится, со слова «руководствуясь». И чего только нет в этом обязательном абзаце: и ЦК помнят, и Совмин, и «повышение роли Советов», и «в свете решений XXVII съезда», и много еще разных высоких слов и весьма уважаемых понятий! Куда ж против них попрешь?! Намерения исполкомовцев беспроблемны: лишних вопросов тут уже не задашь...

А, собственно, почему? Не грех бы и задать. И никакие они, эти вопросы, в подобной ситуации не лишние. Потому что ясно же: ровным счетом никакого отношения все приведенные в первом абзаце высокие слова и уважаемые понятия к данному бессовестному изъятию денег не имеют. А бессовестное оно, это изъятие, по той простой причине, что райисполкомовцы, пользуясь старыми, проверенными волевыми методами приказа сверху, пытаются, не стукнув палец о палец, компенсировать собственную бездельность и инертность расторопностью и усердием белгородских рабочих. То есть весь расчет в этом случае на иждивенческий окрик сверху. Хотя и «согласованный» с Минфином...

Кстати, как выяснилось, райисполкомовская мера изъятия денег согласована не только с Минфином. Еще, оказывается, и с Белгородским же горисполкомом. И даже с облисполкомом...

Жаль только, что не с прокуратурой. Тогда, может, и фельетона бы не потребовалось...



— Гоните деньги и поднимайтесь по ступенькам!

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

ДОСТАВКИ МЕБЕЛИ И ДРУГИХ КРУПНОГАБАРИТНЫХ ТОВАРОВ ИЗ МАГАЗИНОВ г. МОСКВЫ НА ДОМ ПОКУПАТЕЛЯМ». Утверждено генеральным директором «Мострансагентства».

Тут многое интересно, и перекося в сторону издателя достигает поистине юмористических высот! Так, «при переносе свыше 20 метров за каждые последующие 10 метров взимается плата, как за подъем на один этаж. При этом каждые неполные (разрядка моя.— Т. Ш.) 10 метров считаются за ПОЛНЫЕ» (!!!). Или: «При обнаружении дефектов после доставки заказчик обязан сообщить о них по телефону в агентство, исполнившее заказ, НЕ ПОЗДНЕЕ СЛЕДУЮЩЕГО ДНЯ».

ПРЕТЕНЗИИ НА КАЧЕСТВО МЕБЕЛИ, ПОСТУПИВШЕЕ ПОСЛЕ УКАЗАННОГО СРОКА, НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ». Ну, не драконы ли эти «Правила»?!. А ведь вещи могли доставить и в 21 час! Значит, бедолаге-заказчику — сутки на размышление? А случись, ночью его спомнит сон, и он с устатку да спросонья наутро дефектов не обнаружит? Значит, все! Как говорится, с концами?.. В то же время себе, любимому, агентство дает 5 (!) дней только на то, чтобы «направить к заказчику комиссию», и месяц (!!!), чтобы «рассмотреть» претензии.

Но почему не наоборот? Не справедливее было бы дать время покупателю опомниться, оклематься, худо-бедно расставить мебельшку, чтобы увидеть, что к чему, в чем эти самые «дефекты»? А вот комиссии разлюбозного агентства не вредно бы раскисаться побыстрее, чтобы не заставлять целых пять дней ждать своего явления народу! Да плюс еще месяц на роковое «ждите ответа»!.. А за это время мебель как пить дать распродадут, и пусть авторитетная комиссия хоть сто раз признает, что во время перевозки перещарапали всю полировку, переломали и порастеряли все, что только можно переломать и растерять, мебель нечем будет заменить! Обхохочешься!

Вслушав мой рассказ об ошибках и описках при оформлении квитанции на доставку нашего секретера, Георгий Никитович Круглов воскликнул: «Этого не может быть!» — и изобразил на своем лице презумпцию невиновности. А что еще ему оставалось? Ведь это под его чутким руководством в «Мострансагентстве» нежно любят себя, а на заказчика смотрят как на кошку-копилку, которую надо посылней трясти, чтобы вытрясти из нее побольше монет.

Начальник Главмосавтотранса Е. К. Купреев решительно наступил на горло моей

песне. Едва услышав «Мострансаге...», Евгений Кириллович вскипел, в его голосе появилась гремучая смесь высокомерия с сарказмом: с такими пустяками — к нему?! Как посмели? Он почти министр и о каких-то там мелочах в каком-то там агентстве ничего знать не знает и НЕ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ! И вообще, почему пришли к нему? Шли бы уж сразу в Моссовет! А почему нет? Прямо к Саикину! Или к Горбачеву! (конец цитаты).

Мы не воспользовались послым Купреева. Вопрос по долгу службы обязан был решить он сам, поскольку «Мострансагентство» НАХОДИТСЯ В НЕПОСРЕДСТВЕННОМ ПОДЧИНЕНИИ ГЛАВМОСАВТОТРАНСА.

Еще теплилась надежда, что «почти министр» утонится от самовознесения и скажет наконец словечко по существу, проявит хоть мини-интерес к безобразиям в подведомственном ему перевозочном сервисе. Ведь в высокий почтимиистерский кабинет корреспондент являлась не просто так, а по заданию редакции, чтобы защитить злостно ущемляемые права клиентов-заказчиков. Увы! Боли и обиды тех, кого беззастенчиво обирает «Мострансагентство» и чьи жалобы можно облепить московскую кольцевую дорогу, не тронули высокого руководителя. О деле Купреев так и не захотел говорить: оно оказалось для него недостаточной глобальным.

Но если в почтимиистерской инстанции толку мы не добились и вернулись в редакцию с кукишным результатом, то в низшей инстанции нас подстерегал определенный успех. В «ДОЛЖНОСТНОЙ ИНСТРУКЦИИ АГЕНТУ БЮРО ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ ПРИ МАГАЗИНАХ, ОБСЛУЖИВАЕМЫХ ОБЪЕДИНЕНИЕМ «МОСТРАНСАГЕНТСТВО» мы обнаружили пункт, срывающий кое-какие покровы с мострансагентского тайна. Пункт этот гласил, что агент несет дисциплинарную ответственность за невыполнение плана. Так вот он, злосчастный секрет, о котором так могильно молчат все заинтересованные лица! Значит, агент, даже ангельской честиности, поставлен перед дилеммой: либо бесхитростно заполнять квитанцию, но рисковать выполнением плана и собственным благополучием (кликать на свою голову дисциплинарные взыскания!), либо ничтоже сумняшея обчитать клиента, ободраť его как липку, а попробуй он пикни, то и пристыдить: «Эх, крохо-борр!» Но зато обеспечить себе репутацию хорошего работника, а родному «Мострансагентству» — бесперебойное выполнение плана и легкую, как порхание бабочки, жизнь, с которой ах как не хочется расставаться!..

БЕСЕДА

С ДРАМАТУРГОМ

МИХАИЛОМ

ШАТРОВЫМ



КРОКОДИЛ. Михаил Филиппович, как идет перестройка театрального дела, что ей мешает?

М. ШАТРОВ. Знаете, есть такая басня. В одном зоопарке выпустили зверей в лес, но через пару дней большинство из них вдруг возвратилось в клетки: жить на воле оказалось куда трудней! Вот так сейчас и у нас. Весь смысл перестройки в театре — это дать возможность театральному коллективу творить по собственной воле, без излишней опеки органов культуры, опеки, связывающей руки, убивающей изначально необходимую основу творчества — свободу художника. Сам факт создания Союза театральных деятелей, СТД, — яркое проявление процесса демократизации всей нашей жизни, так как впервые к руководству театрами наравне с государственными органами привлечена и общественная организация. Расширились права театров, но, хочу подчеркнуть, расширились и их обязанности. И вот что интересно: поначалу не только органы культуры не хотели отдать свою монопольную власть, но и ряд мастеров сцены вовсе не хотел свободы! Парадокс? Нет, инерция. Зачем им ломать голову над тем, что ставить, как привлечь зрителя, пусть этим занимаются вышестоящие инстанции... Наша позиция, позиция СТД, такова: больше театров хороших и разных, больше студий, наступающих «взрослым» коллективам на пятки! Сейчас совместно с Министерством культуры СССР мы думаем над созданием системы, позволяющей открывать и ликвидировать театры без решений Совета Министров. Есть лидер и группа единомышленников, пусть пробуют! Будут зрители «голосовать ногами», значит, не вышло...

К. Но закрывать театр — это ведь резать «по живому». А люди, там занятые, — куда им деваться? Они разве виноваты?

М. Ш. Когда единомышленники объединяются вокруг лидера, ответственность с ним разделять должен весь коллектив. Вопрос, конечно, сложный, и решать его надо комплексно — переводом актеров и режиссеров на договорную систему работы. Кроме этого, мы сейчас разрабатываем систему социальной защиты актера, куда входят проблемы пенсии, жилья и т. п. СТД и органы культуры должны еще многое сделать для создания нормальных условий людям театра. Но проблема таланта... Тут мы бессильны: или он есть, или...

К. Вот разделили МХАТ, хотя основная часть труппы, как говорят, этого не хотела. И что они — выиграли? Театр выиграл? Зритель выиграл?

М. Ш. Давайте сначала посмотрим, в чем они проиграли. Положение то же, зарплаты те же, двухмесячный отпуск тот же и т. д. В социальном плане потерь нет. Остались без своего лидера? Они и были без него, в своих спектаклях он их не занимал. В чем же выиграли? Во МХАТе на Тверском бульваре появился свой репертуар, резко повысилась занятость актеров, люди могут делать СВОЙ театр. Разве это не позитивные сдвиги?

К. Не думаю, что все актеры труппы Дорониной с вами согласятся. Ну хорошо, а как быть с положением в городских театрах, где актеры во время спектакля зачастую имеют численное преимущество перед залом?

М. Ш. Увы, здесь еще практически ничего не сделано. А проблем прорва: это и подбор кадров, и ремонт театральных зданий, и жилье, и оплата труда актеров... Решать их, мне думается, надо прежде всего на местах, собственными силами. Нужен городу свой стационарный театр — город берет на себя решение части этих вопросов, не нужен — выходом является, как я уже говорил, договорная система либо же создание высокопрофессиональных гастрольных коллективов, как это делается за рубежом.

К. А как осуществляется сотрудничество СТД с Министерством культуры СССР — в атмосфере дружбы и взаимопонимания?

М. Ш. Почти. Чем выше уровень работников министерства, тем легче решать вопросы, чем ниже опускаешься, тем хуже. Мы так говорим: на седьмом этаже у нас полная ясность — там министр сидит и его первый зам. На шестом этаже — ясность. А вот на пятом!..

Тем не менее процесс притирки идет, и он перспективен. Но есть точки, где мы серьезно расходимся. Так, существует договоренность с министерством, что по крупным кадровым назначениям в области театра министерство будет с нами советоваться. Однако в последнее время было несколько назначений, в которых министерства проигнорировали нашу позицию. В этом мы увидели старый подход и попытку под дымовой завесой из новых слов творить старое содержание. Например, без согласия СТД были назначены замминистра культуры РСФСР, курирующей театральное дело, и начальник Управления театров Минкультулы СССР... Это, увы, сотрудничеству и взаимопониманию не способствует.

К. Ну, и как поступает СТД в подобных ситуациях?

М. Ш. Не отказываясь от своей принципиальной позиции, мы стали с вновь назначенными людьми искать общий язык, стали работать, в работе находя то, что нас объединяет. Пока есть то, что нас может объединить в каких-то вопросах, работать можно. Видите ли, у СТД есть право накладывать вето на неверные, с нашей точки зрения, управленческие решения Министерства культуры. Но мы этим правом пока не пользовались, ибо такой

«Мир есть театр, и мы в нем актеры», — сказал классик.

Но театр — это тоже целый мир. И широкого зрителя нынче волнует происходящее как на сцене, так и вокруг нее. Поделитесь мыслями о перестройке в театре и в нашем обществе

Крокодил попросил известного драматурга, секретаря правления СП СССР, секретаря правления СТД СССР, лауреата Государственной премии СССР **М. Ф. ШАТРОВА.**

путь — «стенка на стенку» — ведет к противостоянию, а мы все же хотим выработать конструктивный подход, хотим реальных дел, а не противоборства.

К. Некоторые, впрочем, довольно многие, наши читатели считают, что в СТД пока больше слов, чем дел.

М. Ш. Процесс перестройки в театре очень сложен и долговременен, тут надо суесться и забегать вперед, но тем не менее кое-какие результаты уже имеются. К примеру, не появилось пока еще (тьфу-тьфу!) ни одной конъюнктурной пьесы о перестройке, значит, кое-кто из театральных халтурщиков призадумался, а это, поверьте, уже очень ценно!

А то, что вот уже год театры сами выбирают репертуар, сами выпускают спектакли, не сдавая их приемным комиссиям, что за это время практически не были запрещены ни одна пьеса, ни один спектакль, — разве это не достижение?!

Могу назвать и Всесоюзный смотр-фестиваль «Театр и время», участие многих театров страны в эксперименте, создание в столице хозрасчетных крепких театров-студий. Наконец, скажу, что на базе СТД РСФСР образовано Всесоюзное объединение творческих мастерских, дающих актерам на местах возможность студийной работы... Разве это не результаты?!

Говорить можно о многом. Но лучше сосредоточиться на том, что пока не получается, чем мы и занимаемся. А обобщить хотелось бы так: у человека театра есть теперь свой ДОМ, защита, правда, в этом новом доме люди только-только обставляются.

К. Действительно, результаты. Но вот вы говорили, что прежде театру мешали чиновники и бюрократы. Однако в СТД уже есть свой аппарат. Не плодите ли вы сами новых чиновников?

М. Ш. Ничего подобного! Аппарат нашего союза — люди творческие, занятые не перекладыванием бумажек, а обслуживанием и организацией театральных фестивалей, гастрольных поездок, других мероприятий СТД. С утра до вечера аппараты всех наших союзов бьются над созданием нашему театру НОРМАЛЬНЫХ условий для работы, но никогда не вмешиваются в работу. Они не мешают театрам, а помогают им. Разве это чиновники?

К. Но вот у вас ответственным секретарем СТД является В. И. Шадрин, бывший начальник Главного управления культуры Мосгорисполкома, ушедший оттуда не по своей воле. Говорят, многие творческие люди имели на него «зуб»...

М. Ш. Категорически с этим не согласен. Шадрин — это наше приобретение. Он очень много помог людям искусства, а из Управления культуры его начал выживать еще Гришин. Шадрин принадлежит к тому типу партработников, которые и в годы «застоя» служили идее, а не отдельным лицам — этим он и стал неугоден. Поэтому мы просто счастливы, что заполучили его к себе в союз.

К. Ну, хорошо, а вот вы сами, работая в правлении СТД, составляя документы, организуя всевозможные мероприятия, не убиваете ли в себе художника? Не бывает ли у вас желания все бросить и с головой уйти в творчество?

М. Ш. Бывает! И еще какое! И не только у меня. Единственный выход здесь, по-моему, неперемная сменяемость секретарей союза хотя бы раз в пять лет, по мне — еще чаще бы. При этом, конечно, надо исключить возможность наследования «кресла» или передачи его «своим людям». В Союзе писателей мы поступили еще проще: разделили пятилетний срок «рабочего» секретаря по драматургии на трех секретарей союза — Розова, Сальнского, Шатрова. Мы в СТД должны помнить печальный опыт некоторых творческих союзов, превратившихся в управленческие департаменты. Главное, чтобы у секретаря не было бы никаких привилегий и возможностей издать свою книгу немислимым тиражом, поставить пьесу вне очереди и т. д. У нас в СТД этим не пахнет, и мы все во главе с К. Лавровым будем очень внимательно следить за этим.

К. Михаил Филиппович, несколько слов о недавнем Фестивале советского драматического театра в Мюнхене.

М. Ш. Международная деятельность — одно из важных направлений работы СТД, ибо отношение Госконцерта к драматическому театру всегда было скептическим. А вот фестиваль в Мюнхене показал, что интерес к советскому театру огромный настолько, что, прими мы все поступившие приглашения, могли бы играть за рубежом круглый год! И еще: помимо чистой художественных, такие мероприятия приносят пользу и политическую. Так, сразу после встреч с нами в Обществе германско-советской дружбы записалось больше людей, чем за несколько предшествующих лет!

К. Вернемся к делам внутренним. Скажите, чем обусловлен упадок комедии за последние годы? Как вы считаете, могут ли сатирики брать за изображение драматических и даже трагических страниц истории, чтобы человечество «смеясь, рассталось со своим прошлым»?

М. Ш. Я отношусь к людям, уверенным, что литература может брать за все. Разве Гашек писал о веселом времени? А Искандер в «Созвездии Козлотура»? И вообще свое отношение к юмору и сатире я выразил немедленным согласием на интервью «Крокодилу». Чем вызван нынешний упадок комедии — не знаю, не задумывался, хотя причина, безусловно, есть. Но, кто знает, может, сейчас в детсаде № 5 города Тамбова подрастает гениальный малыш, который заставит нас своими произведениями плакать и хохотать одновременно, как это и бывает в жизни. Да что далеко ходить: и в моей работе смешное и грустное всегда рядом. В 1964 году в Театре имени К. С. Станиславского мы сдавали спектакль «Шестое июля». Дело было в октябре, вскоре после отставки Н. С. Хрущева. И вот, представьте, приемочная комиссия стала вдруг требовать убрать из спектакля слова «дворцовый переворот», «захватить телеграф» и т. п. Вот какие ассоциации пришли им в голову! Ну, не смешно?! А «Так победим!», который мы готовили к XXV съезду партии! Пьеса тогда называлась «Вам завещано». Столько было борьбы, нервов, и вот он — день премьеры. Незадолго до начала сидим в кабинете Ефремова с актерами, вдруг звонок «сверху», зовут меня. Беру трубку, слышу:

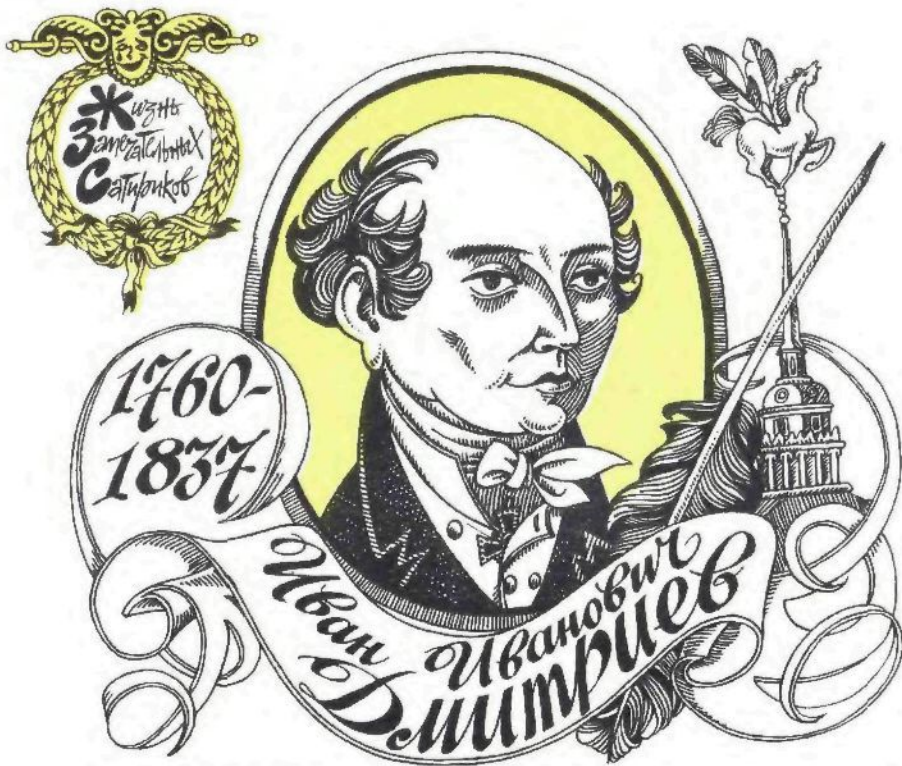
— Михаил Филиппович, ничего не спрашивайте, у вас только 10 минут — надо срочно заменить название.

— Почему?!

— Быстрее, у вас только 10 минут. Вешаю трубку, рассказываю товарищам. Первые минут пять все только ругаются, потом начинают судорожно искать. Ефремов предложил «Воспоми-



Рисунок Г. МАГОМАЕВА, Дагестанская АССР.



— Господин отставной полковник Дмитриев! По высочайшему повелению вы арестованы!

Неожиданный возглас вывел Ивана Дмитриева из сладостного забвения, в коем пребывал он в праздничный день святого крещения 1797 года, покойно возлежа на диване с книжкою в руках и отрадной думою, что ныне ему не придется, подобно друзьям по полку, мерзнуть на параде, поскольку долгожданная мечта его осуществилась — он вышел в отставку. Оторвав взгляд от французского сочинения с заманчивым заглавием «Заговор Венеры», Иван Иванович оторопел, узрев на пороге своей комнаты самого петербургского военного губернатора Архарова в полной парадной форме.

Несколько минут спустя, сидя в карете напротив сумрачного, молчаливого губернатора, Дмитриев силился понять, в чем провинился он перед императором, и не находил ответа. Миновав Невский проспект, карета выехала на Дворцовую площадь и остановилась у подъезда Зимнего дворца. Под надзором полицейстера их дождался тут сослуживец Дмитриева по полку штабс-капитан Лихачев — он также был арестован. Оба арестанта бросились друг к другу с вопросом:

— Не знаете ли, за что?..

И оба отвечали разом:

— Не знаю!

По ярко освещенной лестнице их повели во внутренние покои дворца. Все залы были полны вельможами и придворными, генералами военными и статскими, приехавшими по случаю праздника во дворец. Миновали длинную анфиладу, и арестованные оказались в зале, где в окружении генералитета сидел император. Взглянув на вновь прибывших, он сказал, обращаясь к присутствующим:

— Господа! Противу меня учинен заговор. Неведомый человек оставил у будочника письмо на мое имя, извещающее, что полковник Дмитриев и штабс-капитан Лихачев замыслили покушение на мою жизнь. Я поручил губернатору отыскать донositеля и расследовать дело. Покамест препоручаю вас его поличению, — завершил Павел I, обращаясь к арестованным.

Поддавленные страшной новостью, новоявленные преступники были выведены из дворца и посажены в карету, доставившую их к дому губернатора. Недобрая слава об Архарове, бывшем прежде обер-полицеймейстером в Москве, и о его подручных, известных как многоопытные кнутовищи и костоломные дел мастера (недаром прозвали их архаровцами!), была хорошо известна. Оба арестанта в мрачном ожидании провели до позднего вечера в одной из комнат, пока их не препроводили на чердак, где была приготовлена постель. Лихачев, как человек более молодой, утомленный и душевно, и физически, уснул сразу же. Дмитриев долго неподвижно сидел у окна, созерцая, как полная луна ярко сияет над шпилем собора Петро-

павловской крепости. Мрачные думы не давали покоя. Он размышлял о том, что ожидает его: заточение в крепостном каземате, ссылка на каторгу, смертная казнь? Неужели жизнь его кончена — кончена в тридцать семь лет?

Подобный исход представлялся весьма вероятным. Близило к концу восемнадцатый век — век пышной роскоши императриц, мгновенных взлетов вчера еще безвестных людей и столь же мгновенных падений именитых сановников, век новой, случайной знати, к которой Иван Дмитриев отношения не имел.

Дмитриевы принадлежали к одному из древнейших дворянских родов России, ведущему свое начало от великого князя киевского Владимира Мономаха. Слово оправдывая старинное прозвание, ибо Мономах означает единоборец, многие его потомки на протяжении столетий блистали отвагою и умом в войске и совете.

С малых лет Иван Дмитриев, по тогдашнему обыкновению, был записан в лейб-гвардии Семеновский полк. И четырнадцатилетним недорослем, будучи привезен в Петербург, начал он военную службу. Ему минуло семнадцать, когда в журнале «Санкт-Петербургские ученые ведомости» он прочитал приглашение сочинить надписи в стихах к портретам российских ученых мужей и писателей. Номер журнала попал к унтер-офицеру Дмитриеву в то время, когда он отправился в трехдневный полковой караул. Там, в занесенной сугробами низкой, тесной избе, именуемой караульною, впервые пришло к нему вдохновение, и стихотворная надпись к портрету российского сатирика Антиоха Кантемира была сочинена.

Едва дождавшись смены караула, новоявленный стихотворец переписал стихи четким почерком на хорошей бумаге и тут же отослал в журнал. И — о, чудо — его надпись к портрету Кантемира была напечатана с подписью «сочинил Иван Дмитриев»!

В перерывах меж учений и караулов постигал Дмитриев высокое искусство стихотворчества. Никто из окружающих даже не подозревал, что молодой офицер живет в ином мире, где нет шагистики и плац-парадов, — в мире стройных строк и звучных рифм.

Прочитав книгу, озаглавленную «Оды, сочиненные и переведенные при горе Читалагае», изданную в 1776 году без имени автора, он открыл для себя нового поэта, затмившего в его представлении всех остальных. Позднее Дмитриев узнал, что этим поэтом был Державин. Стихотворное обращение к Державину послужило поводом для желанного знакомства. Знаменитый поэт с интересом и вниманием встретил Дмитриева, в скором времени ставшего желанным гостем в державинском доме. Ему посчастливилось быть первым слушателем и ценителем многих творений, только что вышедших из-под пера Державина.

Однажды Дмитриев вошел в державинский кабинет, когда его хозяин заканчивал стихотворение «Видение мурзы».

— Не знаю, как завершить его, — вздохнул Державин. — Написал вот:

*Как солнце, как луну поставлю
Твой образ будущим векам...*

Видишь, как высоко воспарил — луны и солнца достиг, — смеясь, заметил он. — А дальше что писать? Выше солнца ведь не взлетишь!

Мгновенно уловив стихотворный размер, Дмитриев шуточно произнес:

*Превознесу тебя, прославлю,
Тобой бессмертен буду сам.*

— Превосходно! — воскликнул Державин и завершил этими строками свое стихотворение.

В Петербург приехал родственник Дмитриева Николай Карамзин, поступивший прапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк. Молодые люди часто встречались и увлеченно беседовали о литературе.

Но служба Карамзина была недолгой — он вышел в отставку и уехал за границу учиться. По возвращении же в Россию немало изумил знакомых удивительным для того времени решением впредь на службу не вступать, а посвящать жизнь литературе. Молодой писатель мечтал о журнале, который будет издавать сам. В этот замысел он поспешил Дмитриева и Державина. Знаменитый поэт поддержал смелое намерение и обещал свое сотрудничество.

Первый номер «Московского журнала» целиком состоял из произведений Карамзина, Дмитриева и Державина. Новый журнал имел большой успех у читателей и со временем сделался лучшим из российских журналов конца восемнадцатого столетия. Почти в каждом его номере появлялись новые произведения Карамзина и Дмитриева.

В «Московском журнале» впервые увидела свет и сатирическая сказка «Модная жена», сразу же полюбоившаяся читающей публике. И неудивительно — именно в этом жанре прежде всего раскрылся талант Дмитриева. «Нигде не оказал он более ума, замысловатости, вкуса, остроумия, более стихотворного искусства, чем в своих сказках», — скажет позднее младший современник Дмитриева П. А. Вяземский.

Стихотворная сказка являла собой небольшую поэму, с героями которой по воле автора действительно происходили чудеса, как и подобает в сказке, однако чаще рассказывалось о событиях обыкновенных, причем повествование непременно приобретало сатирический оттенок. Персонаж сказки «Модная жена» Пролаз достигал высоких чинов, богатства путем угодничества и низкопоклонства:

Пролаз в течение полвека

Все полз, да полз, да бил челом.

И, наконец, таким невинным ремеслом

Дополз до стелени известна человека.

То есть стал с именем —

я говорю ведь так,

Как говорится в свете:

То есть стал ездить он

шестеркою в карете.

Достигнув видного положения, Пролаз женится на юной и пригожей девице. Однако она оказывается весьма хитроумной и вертит мужем, как ей вздумается. Кокетничая и жеманясь, выпрашивая у него все новые подарки, модная жена посылает супруга за покупками, а в его отсутствие принимает красавца Миловозора...

В своей сказке Дмитриев обличал вышший свет, в который проникают люди ничтожные и лживые, подобные Пролазу и его супруге. Разговор персонажей был исполнен неприкрытой жестокости, живости, психологической точности — такого до Дмитриева в русской поэзии еще не бывало. «Прелестным образом меткого и шутиwego рассказа» называет позднее «Модную жену» А. С. Пушкин.

Успех ожидал Дмитриева и в ином жанре — лукавых баснях. Первые из них увидели свет еще в 1789 году. С тех пор басня сделалась его любимым жанром. Дмитриев будет сочинять басни всю жизнь — последняя увидит свет в 1825 году в альманахе «Полярная звезда», издаваемом К. Ф. Рылевым и А. А. Бестужевым. Всего им будет написано восемьдесят басен.

Героем басен Дмитриева был человек, смело отвергавший господствовавшую в то время мораль, призывавшую искать счастья в чинах, карьере, богатстве. Поэт показывал духовную скудость людей, занятых погоней за фортунною. Не золото, а дружба и любовь — вот что делает человека счастливым. Герой басни «Пустынник и Фортуна» решительно отвергает намерение Фортуны войти в его дом со свитой — Богатством. Знатностью, Великолепием и Чинами. Напрасно Фортуна призывает его прельститься хотя бы Славою. Рассерженный Пустынник гонит Фортуну прочь: «Да отвяжися ты, лихая пустомеля!» Стремление возвысить человека, раскрыть богатство его внутреннего мира свойственно басням Дмитриева.

Современники именovali Дмитриева российским Лафонтеном — в своих волных переложениях творений знаменитого французского баснописца он вступал с ним в соревнование, предвосхищая крылатое изречение своего младшего современника В. А. Жуковского: «Переводчик в стихах — соперник». Так, в свой перевод басни Лафонтена «Жаворонок с дельми и Земледелец», вызвавший восторг Карамзина, Дмитриев внес русский колорит. Басня в его переводе начиналась так:

*Пословица у нас: на ближних уповай,
А сам ты не плошай!*

Особенно восхищался Карамзин строкой:

Пичужечка опять пустилась за припасом.

«Пичужечки не переменяй — ради бога не переменяй!» — писал он другу. — Имя пичужечка для меня отнюдь приятно потому, что я слышал его в чистом поле от добрых поселян. Оно возбуждает в душе нашей две идеи: о свободе и о сельской простоте. К тону басни твоей нельзя прибавить лучшего слова. Птичка почти всегда напоминает клетку, следовательно неволю».

...Три дня, показавшиеся Дмитриеву тремя столетиями, провели арестанты в доме Архарова в неведении о дальнейшей участи. На четвертый их вновь повезли во дворец и ввели в кабинет императора.

— Господа! С удовольствием объявляю, что полковник Дмитриев и штабс-капитан Лихачев признаны невинными. Клевета обнаружена, сочинитель ложного доноса предан суду. — услышали они, не веря ушам своим. В воздаяние восторжествовавшей справедливости император осведомился у невинно пострадавших, чего бы они хотели, и отпустил их, дав время на размышление.

Дмитриев не хотел ничего, кроме спокойной жизни в отставке, когда все время можно будет посвящать поэзии. Однако ответить так и отвергать высочайшие милости было неразумно и небезопасно — кто знает, как воспримет подобный ответ император Павел I. И когда наследник, вскоре вступивший на престол под именем Александра I, встретив Дмитриева, сказал ему настоятельно: «Батюшка решительно требует знать: чего ты хочешь? Скажи хоть что-нибудь», — он ответил, что желал бы посвятить жизнь служению государю.

Подобный ответ вполне удовлетворил Павла I — он повелел назначить Дмитриева обер-прокурором Сената! Принимая такое решение, император, видимо, руководствовался теми же соображениями, какими руководствуется помещик, назначая одного из дворовых кучером, другого — портным, третьего — садовником, а четвертого — музыкантом... В то время не принято было размышлять, имеет ли человек призвание или хотя бы желание занять ту или иную должность, — полагались на высочайшую волю и на усердие, которое все превозмогает.

Дмитриева наперебой поздравляли с завидным назначением и немало дивились, что нежданый любимец Фортуны несколько не похож на счастливого человека. Поздравлявшим было невдомек, что высочайшие милости лишь отдаляли поэта от желанной свободы, столь необходимой для вдохновения. Только три года спустя Дмитриеву удалось получить отставку и уехать в Москву, где ничто не препятствовало поэзии.

Наступает новый период в его жизни — период зрелости и расцвета таланта. По-прежнему сохраняя живой интерес к миру

чувств, поэт ценит теперь прежде всего действенность и активность человека. В его баснях появляются новые мотивы — критика социальных и политических пороков самодержавия.

В басне «Воспитание Льва» будущий царь зверей благодаря мудрому воспитателю узнает истинную правду о жизни народа:

*И Львенок в первый раз узнал
насилство власти,
Народов нищету, зверей худые страсти:
Лиса ест кроликов, а Волк душит овец,
Олена давит Барс — повсюду наконец
Могучие богаты.*

*Бессильные от них кряхтят,
Быки работают без платы,
А Обезьяну золотят.*

Дмитриев внес много нового в совершенствование жанра, отказавшись от традиционной назидательности, свойственной басням его предшественников — Сумарокова и Хемницера, и предлагая сделать вывод из сказанного самим читателям.

*Пружина — секретарь,
а Стрелка, между нами...*

Но вы умны — смекайте сами —

так завершил поэт басню «Часовая Стрелка», «героиня» которой кичилась своей значительностью, не ведая о том, что движет ею невидимая Пружина, скрытая в механизме часов.

Востину крылатым стало краткое и меткое выражение «Мы пахали!» благодаря басне «Муха и Бык»:

*Бык с плугом на покое таскался по трудах,
А Муха у него сидела на рогах,
И Муху же они дорогой повстречали.
«Откуда ты, сестра?» — от этой был вопрос.*

А та, поднявши нос,

В ответ ей говорит: «Откуда? — Мы пахали!»

Слава Дмитриева как баснописца в начале девятнадцатого столетия была столь велика, что в 1805 году к нему обратился И. А. Крылов, известный доселе как автор блистательных сатир в прозе, принесший на суд Ивану Ивановичу свои переводы басен Лафонтена. Дмитриев пришел в восторг от прочитанного — он счастливо угадал в Крылове будущего великого баснописца:

— Это истинный ваш род — вы, наконец, нашли его!

В легкости и изяществе стиха Дмитриев достиг совершенства. Об этом свидетельствует небольшая поэма «Путешествие NN в Париж и Лондон, писанное за три дня до путешествия». Это поэтическая шутка, посвященная доброму приятелю Дмитриева Василию Львовичу Пушкину — известному всей Москве весельчаку и хлебосолу, автору многочисленных экспромтов, мадригалов и эпиграмм. Василий Львович давно мечтал поехать в Париж, и наконец мечта его сбылась. Восторг собравшегося в дорогу стихотворца был так искренен, что Дмитриев решил посвятить приятелю шуточную поэму, в которой от имени новоявленного путешественника описывал подробности будущего вояжа:

*Друзья! сестрицы! — я в Париже!
Я начал жить, а не дышать!
Садитесь вы друг к другу ближе
Мой маленький журнал читать.
Я был в Лицее, в Пантеоне,
У Бонапарта на поклоне,
Стоял близехонько к нему,
Не веря счастьем моему...
Все тропки знаю бульваров,
Все магазины новых мод.
Как весело! Какой народ!
Как счастлив я!*

Читая эти строки, нельзя не восхищаться легким, воздушным стихом Дмитриева — ведь он писал свою поэму в самом начале XIX столетия, когда о подобной легкости в стихах и не помышляли. Изданная тиражом в пятьдесят экземпляров, поэма о будущем путешествии никогда не была в продаже — оставив себе один экземпляр, Дмитриев раздарил друзьям остальные. Последний он подарит четверть столетия спустя гениальному племяннику Василию Львовичу. Александр Пушкин будет очень гордиться этим подарком. «В. Л. Пушкин отправлялся в Париж, и его младенческий восторг подал повод к сочинению маленькой поэмы, в которой с удивительной точностью изображен весь Василий Львович. Это образец игровой

легкости и шутки живой и незлобной», — пишет он.

В 1806 году Дмитриев скромно отклонил предложение стать попечителем Московского учебного округа и старейшего в России университета, полагая, что эту должность следует занимать человеку более просвещенному. И все же

*Чинов и рифм он не искал,
Но рифмы и чины к нему летели сами, —
справедливо скажет позднее о своем друге Карамзин.*

В том же году Александр I назначил Дмитриева сенатором, а четыре года спустя — министром юстиции. При первом же знакомстве с вверенным ему министерством новый министр воочию убедился, сколь много недостает для успешной его работы. Десятки различных инстанций способствовали лишь канцелярской волоките и бесчисленным махинациям. Назначение на должности производилось по протекции высокопоставленных лиц, без всякого учета способностей и знаний назначавшихся чиновников. Однако новый министр непоколебимо стоял на страже правосудия, подавая пример подчиненным в строгом соблюдении законов и руководствуясь принципом — служить Отечеству и никому иному.

«Большая часть вельмож держится одного правила: уважать только того, кого боишься или от кого надеешься получить какую-нибудь выгоду, быть глухим и немым на счет доброго дела своего ближнего и нескромным при случае малейшего его промаха, — напишет Дмитриев впоследствии. — Я спокойной и с удовольствием продолжал мою службу, ко всем был учтив, но пред всеми высоко держал голову и глядел прямо». Однако не всем пришлось по нраву неподкупная честность и твердость нового министра. Особенно не ладил он с Аракчеевым. Невежественный временщик, бредивший фрунтом и мечтавший поставить все в России на военную ногу, весьма справедливо принимал на свой счет давнюю эпиграмму Дмитриева:

*Прохожий, стой! во фронт!
скинь шляпу и читай:
«Я воин, грамоты не знал за недосугом».
Направо кругом!
Ступай!*

В 1814 году, убедившись в невозможности быть вполне полезным на своей высокой должности, Дмитриев вновь вышел в отставку и переехал в Москву — на этот раз окончательно. Полный сил, блистая умом и памятью, он пребывал на покое, отдавшись от государственных дел. Старый поэт жил теперь исключительно интересами литературы. На его глазах там происходили великие перемены: на небосклоне словесности загорались звезды новых талантов — Жуковского, Вяземского, Батюшкова, Пушкина, Голя. Знакомство с Дмитриевым значило для молодых писателей очень многое — он был безоговорочно признан высшим авторитетом в литературе. Его мнение, оброненное в беседе, или в эпиграмме, или в письме, сразу же обретало широкую известность.

Желанными гостями дома Дмитриева были писатели. Слушая увлекательные рассказы хозяина дома о минувшем, гости невольно забывали о времени. Дмитриев был удивительным рассказчиком, умевшим передать голоса, интонации, жесты ушедших в прошлое знаменитых людей. Вспоминая его рассказы, Вяземский напишет позднее: *Все помнил он, всему умел он придавать Блеск поэтический и местности печать. Он память вопрошал, и живописью слова Давал минушему он плоть и краски сна.*

Пережив на двадцать лет Державина и на десять — Карамзина, Иван Иванович Дмитриев до самой смерти останется поэтической звездой первой величины, как скажет о нем В. Г. Белинский.

«В Москве как будто не станет Ивана Великого, Кузнецкого моста и Арбатских ворот — так велика привычка видеть Дмитриева в древней столице», — напишет, узнав о кончине Ивана Ивановича, один из его современников, в представлении которых старый поэт останется неотделим от города, в котором он много лет жил, писал стихи, басни, сатиры, был счастлив.

Алексей КОРНЕЕВ.

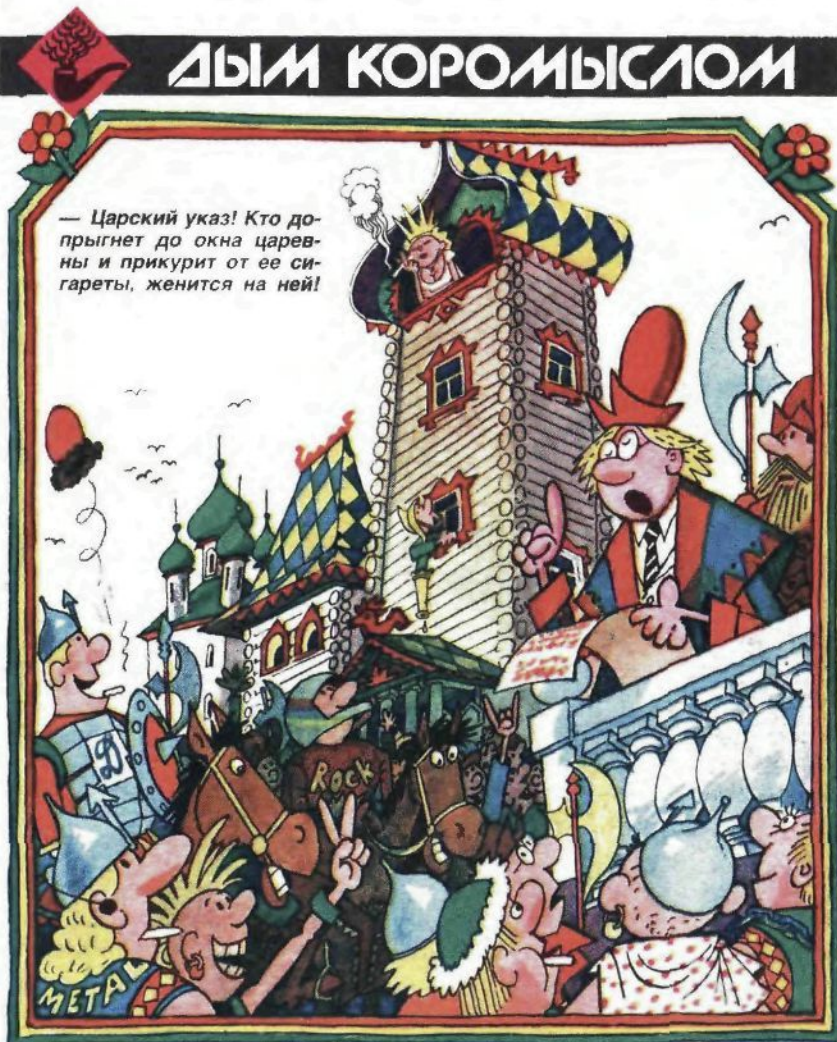


Рисунок Г. ОГОРДНИКОВА.



Рисунок В. ДУБОВА.



Рисунок В. МОХОВА.

вание о будущем», его убеждали, что это название популярного фильма, он упорствовал: «Ничего не знаю, я это только что придумал». М. Рошин не выдержал и, уходя, предложил название «Счастливого оставаться». Наконец, я вспомнил, что последними словами в пьесе были «Так победим». Сказать, что реакция окружающих на это была негативной, значит, не сказать ничего: название показалось нам тогда неудачным, это потом привыкли. Но времени уже не было, я пошел к телефону и сообщил, к чему мы пришли. «Одну минутку», — сказали мне, — не кладите трубку». Видно, пошли советовать еще выше. Через минуту вернулись и сказали: «Хорошо, «Так победим», только с восклицательным знаком!» Ну, сами посудите, мог ли я выжить без чувства юмора?!

К. Комик всегда мечтает сыграть трагическую роль, трагик — комическую. А вам никогда не хотелось написать нечто смешное?

М. Ш. Хотелось, и очень. Но для этого нужен особый талант, которым я, увы, не обладаю. Говорю не из кокетства. Уж я-то себя знаю...

К. Михаил Филиппович, вы упомянули о Союзе писателей, и я вспомнил, что вы еще и секретарь правления этого союза. То и дело слышатся голоса, что СП — это литературное министерство с разбухшим аппаратом.

М. Ш. Увы, СП действительно один из тех творческих союзов, где перестройка идет трудно. Проблем в СП много, главная, с моей точки зрения, как и в СТД, сменяемость руководства. Каждый писатель должен пройти через работу на все общество, каждый! Но недолгое время, чтоб не превратиться в литературного генерала.

К. Многие считают, что объединение писателей вокруг ряда литературных журналов есть проявление демократии, гласности. Стал лучше виден диапазон мнений, часто поллярных, больше спорят...

М. Ш. Плюрализм — дело хорошее, главное, чтобы он был социалистическим!

К. Еще один вопрос — о кооперативных издательствах. Госкомиздат в числе главных причин отказа от них назвал нехватку бумаги и полиграфических мощностей. Между тем довод сей кажется, по крайней мере мне, малоубедительным.

М. Ш. Не стану вдаваться в рассуждения. Я — за кооперативные издательства. При переводе издательства на самоокупаемость макулатура, которая годами лежит на прилавках, появляться там не будет.

Невыгодно будет печатать макулатуру.

К. А издание книг за счет авторов?

М. Ш. Эта форма тоже возможна, но только как дополнение к кооперативным издательствам.

К. А пока этого нет, что делать молодому писателю, как пробиться в толстые журналы, если отношение к «самотеку» у редактора зачастую скептическое, а связей у начинающего пока нет?

М. Ш. Талантливому человеку пробиться всегда было трудно. Что делать? Писать, предлагать, бороться. Конечно, кооперативные журналы и альманахи были бы здесь большим подспорьем...

К. Раз уж мы заговорили о молодых, жду от вас пару слов о нынешних правилах приема в Союз писателей.

М. Ш. Что говорить, болезнь видна всем, способов ее лечения пока не видно. Татьяну Толстую, Александра Червинского, Александра Буравского в союз не берут, зато «серых, удобных» — пожалуйста. Надо реорганизовать всю систему приема в СП. Как именно — не готов пока сказать.

К. Должен ли маститый писатель опекать молодых не только творчески, но и организационно?

М. Ш. Наверное, да.
К. А вот вы, например, когда руководили семинаром молодых драматургов, помогли им?

М. Ш. Конечно. Носил их пьесы по театрам, журналам, показывал в Министерстве культуры...

К. И были результаты?

М. Ш. Увы, не такие, как мне бы хотелось. Но были. И у меня, и у других.

К. Михаил Филиппович, как известно, пьесы у наших книголюбивых и книготорговцев особым спросом не пользуются. Однако ваши последние работы, особенно «Брестский мир» и «Дальше... дальше... дальше!», основательно заделали многих. Они вызвали массовый интерес не только к драматургии как таковой, но и к истории нашей страны, к истории партии. Как же случилось, что вы, выпускник Горного института, инженер, стали драматургом?

М. Ш. Ничего необычного тут нет. Однажды, еще студентом, я пришел в Центральный детский театр на спектакль «Димка-невидимка» и был им так очарован, что дома и на лекциях стал сочинять свою первую пьесу, решив показать ее, конечно же, постановщику этого спектакля — в надежде, что он меня должен понять. Тот оказался молодым парнем, секретарем комсомольской организации театра, по телефону договорились о встрече. И вот стою я в подъезде ЦДТ и слышу, как он говорит какой-то актрисе: «Там меня графоман ждет, но мы с ним сейчас быстро разделаемся и рванем в ВТО». Вот так. Режиссера звали Олег Ефремов, с ним я впоследствии выпустил самые лучшие свои спектакли! А пьеса эта, «Чистые руки», пошла потом в ТЮЗе в постановке П. В. Цетринвича, кстати, ученика В. Э. Мейерхольда. А затем уже были встречи с другими замечательными мастерами — Л. Варпаховским, Б. Львовым-Анохиным, Б. Голубовским, Р. Агамирзяном, Г. Волчек, М. Захаровым и, конечно, с О. Ефремовым. Интерес к ленинской теме сформировался у меня к концу 50-х годов, разумеется же, под влиянием XX съезда партии, и связан был с мучившей меня необходимостью ответить самому себе на тысячи важных вопросов дня сегодняшнего. А чтобы узнать причину сбоев в цепи событий, я был глубоко уверен, надо было вернуться к первому звену, к Ленину, заглянуть в первоисточник.

К. То есть идти не вширь, а вглубь? Сказывается горняцкая закваска... Скажите, Михаил Филиппович, с воодушевлением ли был принят предложенный вами жанр политического театра — документальная драма?

М. Ш. Да, с огромным интересом. Люди театра сразу увидели новые поразительные возможности, которые давала им документальная драма. Но, конечно, возникли и свои сложности. Так, в 1967-м, готовя в «Современнике» спектакль «Большевики», Ефремов очень боялся, что рассеянный Евстигнеев не сможет выучить роль Луначарского: слишком много политических текстов. Но уже на первой репетиции выяснилось: выучил, знал всю роль...

К. Представляю себе, что было со стороны историков... Хотелось бы коснуться ваших с ними взаимоотношений, узнать о перспективе «расшифровки» белых пятен нашей истории.

М. Ш. Вы знаете, обо всем этом я подробно говорил в недавних выступлениях по радио и в газете «Московский комсомолец», а повторяться бы не хотелось...

К. Ну, а о критике ваших пьес? Для нас, крокодилцев, отношение к критике есть, как известно, пробный камень...

М. Ш. К критике моих пьес, и особенно к развернувшейся сейчас бурной дискуссии вокруг «Дальше... дальше... дальше!», я отношусь всерьез, спокойно, со вниманием, так как, согласно мысли Ленина, за определенными мнениями всегда надо видеть определенные интересы определенных слоев, определенных групп.

К. Может, оттого, что пьеса написана на высоком эмоциональном накале, может, по иным причинам, но у оппонентов ваших на первое место выходят порой эмоции, что недопустимо: впереди всегда должна идти мысль, критика должна вестись только с научных позиций...

М. Ш. Ну, конечно! Помните, у Маркса: «...но человека, стремящегося приспособить науку к такой форме зрения, которая почерпнута не из самой науки, а извне, к такой точке зрения, которая продиктована чуждыми науке, внешними для нее интересами, — такого человека я называю низким». Очень много приходит сейчас писем, замечательных писем, я из них многое почерпнул. В одном могу заверить читателей: ни от одного слова идейной основы, концепции я никогда не откажусь, ибо это есть то, в чем я глубоко убежден. Разумеется, особое значение приобретает вопрос о спектакле, так как пьеса без спектакля — это ничто, это тело без души!

К. И есть уже перспективы?

М. Ш. Да, в Томске уже играют, в марте состоялась премьера. В Москве начал работу над пьесой Марк Захаров.

К. Будем надеяться, это только первые ласточки. Первые свидетельства расширяющейся демократизации. Кстати, еще вопрос: непременно ли перестройка должна сопровождаться демократизацией?

М. Ш. Непременно! Демократизация — процесс для нас самый главный, коренной. Социализм — это ведь не только фабрики и заводы, даже не столько фабрики и заводы, они есть и в Америке, и во Франции. Социализм — это прежде всего отношение к человеку, отношения между людьми!

К. Да, вот приходит в исполком группа людей, просит разрешить провести демонстрацию, пусть даже совсем невинную, в защиту окружающей среды — им чаще всего говорят «нет». Начали люди собираться на Арбате, петь, спорить, читать стихи — тоже запретили.

М. Ш. Зря, имеет свой Гайд-парк было бы здорово.

К. Михаил Филиппович, а что, повашему, можно предпринять, чтобы в партию вступали только по велению сердца, а вовсе не из-за карьеры и прочих благ? Как сделать, чтоб «коммунист» стало синонимом слов «хороший человек»?

М. Ш. Вопрос очень сложный, над ним мучился еще Ленин... То, что этот вопрос снова в центре внимания, обнадеживает. Думаю, что сообщая решение найдем. С моей точки зрения, звено, потянув за которое начнем вытягивать всю цепь, — привилегии. Это сложнейшая проблема, но решаемая.

К. Если не секрет, где лечитесь, делаете покупки?

М. Ш. Лечусь в поликлинике Литфонда, покупки делаю в самых обычных магазинах...

К. А как вы решаете для себя вечный вопрос любого художника, вопрос о компромиссах — так называемый «комплекс Галилея»?

М. Ш. Я реалист, вижу реальную жизнь, исхожу из конкретной обстановки. Компромиссы, конечно же, допускаю, но до определенного предела, чтобы не предавать своих же принципов.

К. Правильно, но можно ли с абсолютной уверенностью разграничить, где вынужденное отступление, а где предательство? Ильичу это было под силу, а вот нам... Любопытно, что

скажут наши потомки про спектакль 1964 года «Шестое июля», где Ленин и Свердлов на сцене вслух распределяют членов ЦК туда-сюда: Троцкого — в военный комиссариат, Бухарина — в «Правду» и т. п.? Поймут ли они, что это был единственный путь назвать, кроме Ленина, Сталина, Свердлова и Дзержинского, имена других руководителей революции, тогда еще запретные? А ваше изобретение в «Так победим!»: «1-й нарком, 2-й нарком, 3-й нарком...» Прямо как у Льва Толстого в «Плодах просвещения» — «1-й мужик, 2-й мужик, 3-й мужик...»!

М. Ш. Да, на эти жертвы я шел сознательно.

К. А не может ли случиться такое: вы пробились, доказали свое право обращаться к сверхострым вопросам и темам. Но вот приходит молодой автор с аналогичным материалом, и ему говорят: «Нет-нет, молодой человек, нельзя! Хватит с нас одного Шатрова!» Ведь как было в «славные» годы застоя: «достаточно одного Райкина, одного Евтушенко...».

М. Ш. Знаете, когда я начинал, мне говорили то же самое, разве что называли другие имена. Рецепт здесь один: бороться до победного. Опасность существования такого чиновного подхода есть, и величина ее обратно пропорциональна скорости процесса демократизации.

К. Видите, вывели настоящую формулу. Чувствуется техническое образование!

М. Ш. Так вот, упомянутая вами точка зрения удобна именно перестроившимся, и победить ее можно только демократическими реформами, проводимыми по инициативе партии, отрывая все большее число людей от пассивного созерцания действительности и вовлекая их в активную общественную деятельность. «Так победим!»

К. Я вас уже утомил? Ну, еще один вопрос, предпоследний, чисто личный. Ваша настоящая фамилия Маршак. Скажите, вы не родственник Самуила Яковлевича?

М. Ш. Ну вот, а я уж обрадовался: тактичный корреспондент нашелся, обойдется и без вопроса про фамилию... Да, я 685-й родственник С. Я. Маршак, но познакомился с ним лишь в зрелом возрасте. Дело в том, что отец мой был репрессирован в 1937 году, мать тоже прошла через все круги тюремного ада, и мы с братом держались подальше от поэта, чтоб не навлечь на него лишней беды. Познакомился мы, когда в ТЮЗе готовился мой первый спектакль. Он тепло поздравил меня и сказал: «А теперь, Миша, ищи себе псевдоним — Маршак в литературе должен быть один». И я стал искать, перебирал разные романтические фамилии, пока П. В. Цетриневич, которого я здесь уже упоминал, не напомнил мне про героя моей же пьесы — Шатрова. Так все и случилось.

К. Теперь уж самый последний вопрос: как вы относитесь к нашему журналу, только честно? Не бойтесь, мы на секретарей творческих союзов не обижаемся.

М. Ш. Если честно, долгие годы его не читал, ну разве что в поезде, самолета... Смешное кое-что попадалось, но в общем уровень публикаций был крайне низок — не журнал сатиры, а ручная болонка. Сейчас пришли новые времена, и желание у меня к вам одно: пусть все, что печатается в «Крокодиле», будет острым и талантливым!

К. Ну, что же, Михаил Филиппович, большое спасибо, что вы в столь напряженное для вас время нашли возможность для встречи с читателями «Крокодила». Надеемся, это не в последний раз?

М. Ш. Договорились.

Крокодильский диктофон
включал
С. ХАЗАНОВ.



Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

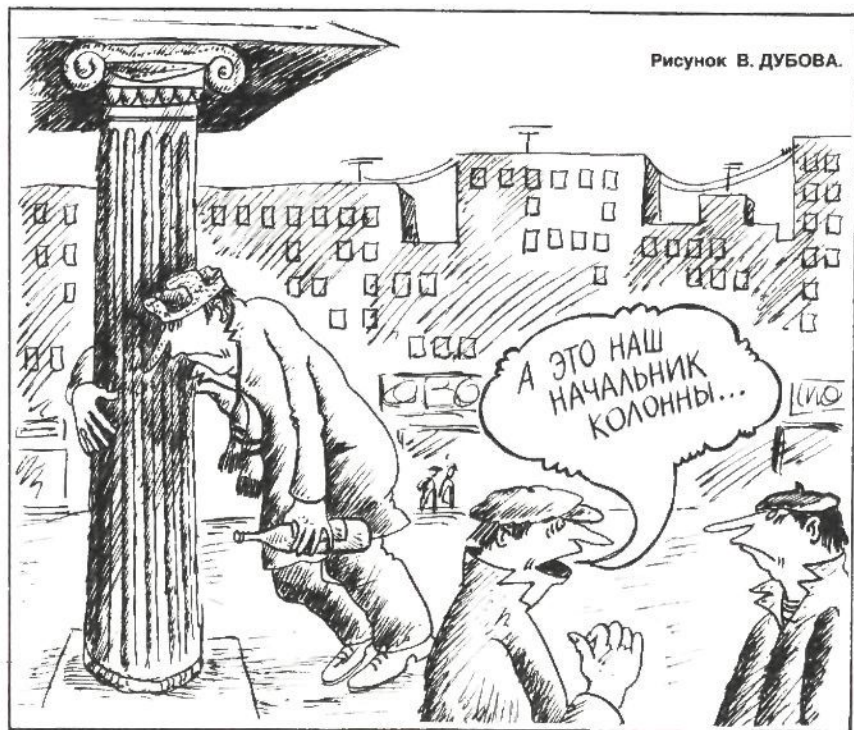


Рисунок В. ДУБОВА.



Рисунок В. МОХОВА.

НЕРАЗБЕРИХА

— Выпьем с горя, где же кружка? —
Няня кружку поднесла.
Пушкин выпил со старушкой,
но печаль не отошла.
.....
Няня, сетуя на зимы,
надила впотьмах вина,
стало все неразличимо —
где поэт и где она.
(Марина ТАРАСОВА.)



Все смешалось в доме этом,
разобраться мочи нет:
няня выпила с поэтом
или с нянею поэт?

— Выпьем с горя, где же кружка?
Пропадаем ни за грош!.. —
Где поэт, а где старушка —
ни черта не разберешь.

А погода так ненастна,
не слышать веретена...
Рассвело, и стало ясно —
где поэт и где она.

Но перо подвластно чуду:
чуть пропели петухи,
Пушкин начал мыть посуду,
няня села за стихи.

**ТУМАННАЯ
АНТИГУМАННОСТЬ**

Туманный Альбион
был не гуманным.
Когда о нас ни строчки не писал,
Когда визит наш,
.....
как бы за туманом,
За суетой рекламною скрывал.
(Анатолий ПАРПАРА.)



Вилял хвостом
британский лев
суровый,
Сиял рекламный суетный неон,
Когда,
любому дать отпор готовый,
Я прилетел в туманный Альбион.

Трудна судьба поэта — век скитайся,
Но вдруг —
.....
всем ожиданиям вопреки —
Ни в «Сан», ни в «Санди телеграф»,
ни в «Таймсе»
О том, что я приехал, — ни строки!

Домой вернулся.
Но и тут — ни слова!
Знать, я и здесь
.....
не нужен никому...
К большим поэтам жизнь всегда сурова.
Пришлось писать все это
самому!

ПОМИДОРЫ

Сергей
ДАВИДОВ



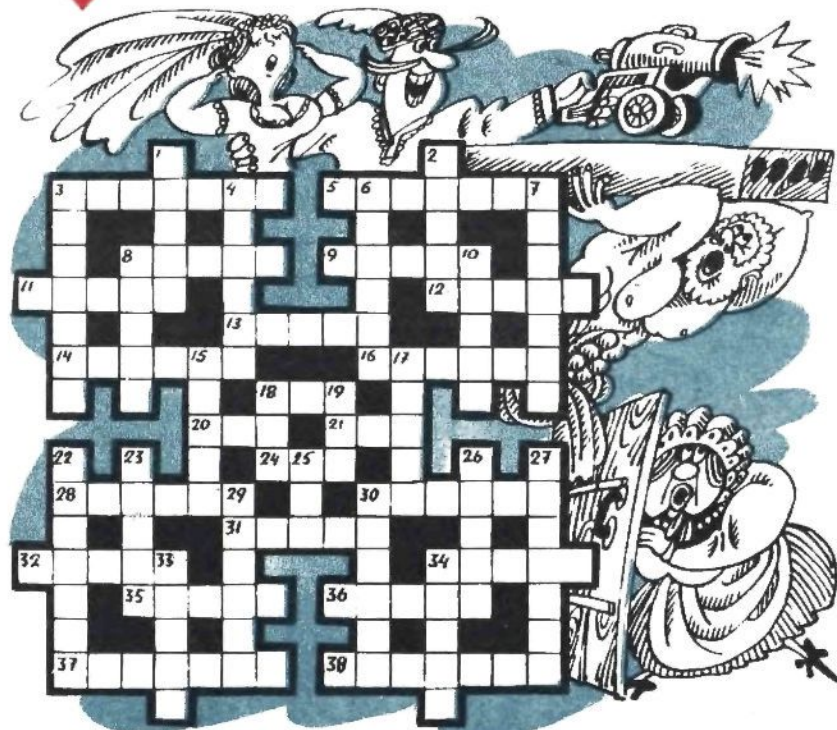
Виршеплет, что изрядно меня допекал
про свои лишь стихи разговорами,
из Баку или Ташкента когда прилетал,
приходил ко мне в дом с помидорами.
Дом мой был у черты ленинградских болот,
вдалеке от колхозного рынка,
ну а тут как тряхнет вдруг на стол виршеплет
красноту — загляденье, картинка!
Он читал мне и взор в меня цепкий вперял,
недоверчивый взор, воспаленный.
Он оценки мои из меня выгребал,
вытряхал, как из сумки паслёны.
Я уступчив, характером я не гусар,
был гусарский, да время прошло.
Все равно — хоть за целый восточный базар —
я не стану хвалить барахло...
Что поделать, плохой из меня дипломат,
поделом мне и кара за это:
лет уж пять помидоры летят и летят
в направленьи другого поэта...
На прилавке пылает огнем помидор
рядом с яблоком свежим, медовым.
Напишу я строку, как никто до сих пор,
и себя угощу помидором!

МАСТЕРИЦА ВАРИТЬ КАШУ

Отыскала скатерть белую,
Сладких слов наговорила.
А на ужин миску целую
вкусной каши наварила.
Раскипелую, не комьями,
чтоб летела, как по маслицу.
Чтоб мужик, путем не кормленный,
уловил большую разницу!
Он не пьет, не матерится,
ублажен, сопит в истоме.
Вот какая мастерица
варит кашу
в чужом доме!

**ПОЗВОНИЛ
ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ**

Позвонил человек человеку
и в ответ услышал: «Кукареку!»
Не ошибся ли, номер набрав?
Но теперь раздраженное: «Гав!»
Ну не прямо так «гав», что-то вроде
на нормальный язык в переводе.
Он еще дозвонился в отчаянье,
а теперь, как из клетки, рычанье...
Человек оторвался от трубки,
зашатался и вышел из будки.
— Вам помочь? — Я шагнул
к человеку.
— Мне уже не помочь! Кукареку...



ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Жертва легкомыслия Красной Шапочки. 5. Хамство по-французски. 8. Сорок разбойников (итал.). 9. Оружие не для стрельбы по воробьям. 11. Воздушный извозчик. 12. Большой любитель гнуть подковы. 13. Терпеливый карьерист. 14. Зверский стриптиз. 16. Представитель неформального объединения, поддерживающий высшие сферы. 18. Небритая рыба. 20. Первая часть хрустальной мечты О. Бендера. 21. Фирменное блюдо Демьяна. 24. Жар в Королевстве Кривых Зеркал. 28. Каменный остряк. 30. Табак (минздравовск.). 31. Источник информации, на который норовят накинуть платок. 32. Юноша, берущий не больше десятки (карточн.). 34. Способ преобразования шила в мыло. 35. Неудавшаяся супруга журавля (сказочн.). 36. Тормоз, который возник одновременно с изобретением колеса. 37. Северная ледовитость. 38. Косметический набор (женск.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Фабрика, продукция которой дымит больше, чем она сама. 2. Приворотный звонок (спорт.). 3. Бактерия из двух концов. 4. ФИО домашнего животного. 6. Лесная зальсина. 7. Женщина в белом. 8. Кошелек размером с мешок. 10. Карты, попавшие в переплет. 15. Папаша, который умеет строгать детей. 17. Магистраль для ямщицкого пробега. 18. Невыносимое в избе. 19. Половина сатаны. 22. Гадалка в полевых условиях. 23. Источник острых ощущений (кулинарн.). 25. Вылет мяча за границу. 26. Самый большой дефицит в хоккее. 27. Небесная посуда. 29. Животное, помогающее дать каждому по шапке. 30. Блок нот. 33. Место обитания п. 19. 34. Постановка на место (начальственно-акустич.).

Составили А. НЕМОЛЯЕВ и М. ИВАНОВ-ХОЛОДНЫЙ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 15

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Страх. 6. Монастырь. 7. Ябеда. 8. Замок. 11. Каскадер. 16. Песок. 17. Хам. 20. Котлета. 21. Телефон. 22. Стул. 23. Брейк. 24. Рукава. 25. Филька. 26. Рак. 29. Юмор. 30. Донор. 31. Канал. 32. Волна. 36. Седина. 37. Астроном. 38. Кишка. 40. Солома. 41. Пророка. 43. Атмосфера. 44. Трое.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Мастер. 3. Театр. 4. Рогатка. 5. БРИЗ. 7. Язык. 9. Козел. 10. Скелет. 12. Повторение. 13. Баклуши. 14. Собака. 15. Стрелочник. 18. Медведь. 19. Колибри. 27. Колли. 28. Янтарь. 29. «Юморина». 33. Капля. 34. Шахматы. 35. Лоботряс. 39. Шут. 41. Пифагор. 42. Золото.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Гарантия предприятия
1. Предприятие-изготовитель гарантирует покупателю сохранение всех некачественных показателей мебели в течение 24 месяцев (на изделия с государственным Знаком качества 30 месяцев) с момента продажи магазином, при условии соблюдения правил сборки и эксплуатации».

(Гарантия на тумбу для радиопаратуры краснодарского мебельного объединения «Кавказ».)
Прислал А. Стешко, г. Славянск-на-Кубани.



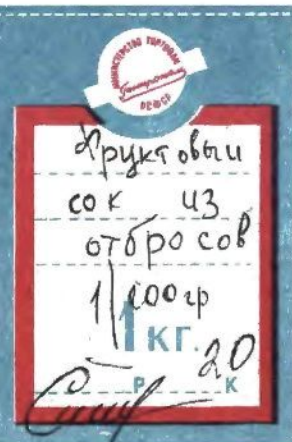
Теперь ни один водитель не решится сказать, что он простаивает на ремонте.

П. Пыхтин, г. Саянск, центральные авторемонтные мастерские Восточносибирского управления строительства.

«Слушали: Об избииении своей жены слесарем Федотовым И. П. в нетрезвом состоянии.

Постановили: Оставить вопрос открытым до следующего избииения».

(Из решения профкома.)
Прислал Г. Сафиулин, г. Болотное Новосибирской области.



Прислала Н. Симонова, г. Куйбышев, Н. Генералова, г. Куйбышев.



Рисунок В. ЛУГОВКИНА.



Рисунок Л. НАСЫРОВА.



Рисунок В. ДУБОВА.



Рисунок В. КУРТУ, г. Кишинев.



ВИЛЫ В БОК!

ПЕРЕВЕЛИСЬ ЛИ Д'АЛАМБЕРЫ?

**Вопрос Крокодила
издательству «Советская
энциклопедия»**

Открыл я недавно «Популярную художественную энциклопедию», вышедшую в весьма солидном издательстве «Советская энциклопедия». Прежде всего начал читать статьи о своих любимых художниках-карикатуристах: Дени... Ефимов... Кукрыниксы... Моор... Семенов... И на последней статье вдруг спотыкаюсь, ощущая какой-то дискомфорт. В чем же дело? Вчитываясь и с удивлением узнаю, что народный художник СССР Иван Максимович Семенов, много лет бывший моим членом редколлегии, оказывается, сотрудничал в журнале не с 1931 года, когда появилась его первая карикатура «Подготовка к весенней посевной кампании в Европе», а с 1935-го, что он был главным редактором детского юмористического журнала «Веселые картинки» не с 1956 года, а с 1957-го. Пришлось мне заглянуть в свои архивы. Все верно, прав я, а не «Популярная художественная энциклопедия», в которой еще написано, что И. Семенов с 1926 по 1928 год учился в Ростовском художественном техникуме. А ведь известно, что Иван Максимович был художником-самоучкой.

Учился Иван Семенов только в медицинском институте. И то недолго.

Целых три ошибки в тринадцати строчках энциклопедической статьи! Не слишком ли много? К тому же, я думаю, об Иване Максимовиче Семенове, одном из лучших советских графиков, новая энциклопедия могла бы рассказать читателям пошире. Но, видимо, объем не позволил. Так же, как не позволил хотя бы словом обмолвиться о таких блестящих мастерах советской карикатуры, как Ю. Ганф, К. Ротов, Н. Радлов, К. Елисеев, Л. Бродаты, и некоторых других.

Хорошее, нужное издание вышло в «Советской энциклопедии». Издание, каких раньше не было. Спасибо! Жаль только, что некоторые факты в нем неточны. А великий французский энциклопедист д'Аламбер считал точность факта безусловным для энциклопедического издания. Неужели перевелись д'Аламберы в наше время?!

КРОКОДИЛ.



"БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!"

«БА ИЛИ НЕ БА?» — ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС!

Дважды Крокодил открывал на своих страницах рубрику «Ба! Знакомые все лица!», а потом дважды закрывал, считая ее беззубой. «В то горячее время,— думал он,— когда все бурлит, критика достигла джомолунгмических высот, острота полемик стоит у черты, за которой начинается просто мордобой,— актуальны ли сугубо дружеские шаржи с еще более панегиристическими

эпиграммами? И бестрепетной лапой сворачивал «Ба!».

Но как в первый раз, так и во второй на редакцию накатывал девятый вал негодующих читательских писем. «Хотим улыбаться,— сообщали читатели,— отдыхать глазами и головой после всех серьезных дискуссий в серьезных изданиях. Неужели и Кроко-

дил ударится в сплошные экономические проблемы?»

Что ж, под натиском почты мы решили вновь... нет, не открыть, а ПРИоткрыть «Ба! Знакомые все лица!» и одновременно посоветоваться: быть ли этой рубрике? В духе времени проведем своеобразный крокодильский референдум: присылайте нам ПОЧТОВЫЕ ОТКРЫТКИ, НА КОТОРЫХ ДОЛЖНО БЫТЬ ТОЛЬКО ОДНО: или «БА!», или «НЕ БА!». Большинство голосов решим судьбу рубрики. Ждем открыток!

Виктор ТИХОНОВ

В связи с публикацией дружеского шаржа Крокодил взял у В. В. Тихонова блицинтервью.

КРОКОДИЛ. Чем вы недовольны?
В. ТИХОНОВ. Победами. Победами сборной. И постановкой вопроса: «Даешь первое место!» Дикая ситуация: я постоянно должен МОТИВИРОВАТЬ команду ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ успех. Почему?

К. Что вас пугает?
В. Т. Поражения. Поражения юниоров на чемпионате мира и юношей на чемпионате Европы. Очень опасно, когда в центральные команды приходят «битые» ребята. Они боятся даже своих сверстников! В хоккее побеждать нужно смелоду.

К. Как вы относитесь к женскому хоккею?

В. Т. Отрицательно. Хоккей — тяжелейший труд и огромный риск: травматизм-то самый высокий. Пожалейте женщин!

К. Как мог бы называться специальный хоккейный приз Крокодила?

В. Т. «Самому ценному игроку». То есть такому, который дороже всех обходится команде: например, по количеству штрафного времени.

К. Что вы можете сказать о себе?
В. Т. Я строг, но справедлив.

Блиц Крокодила с тренером организовала Н. ГРАЧЕВА.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.



МИМОХОДОМ

У высоко летающих птиц не только крылья больше, но и клювы поувесистей.

Никита АНДРЕЕВ,
г. Одесса.

Разве результативность низка только в футболе? Голлов везде не хватает.

На маскараде все сразу узнали профессора Кукина: он, как всегда, был в маске ученого.

Владимир ДУБИНСКИЙ,
г. Горький.

Декольте — еще одна форма сохранения материи.

Тамара КЛЕЙМАН,
г. Москва.

Цитировать легко, трудно ставить кавычки.

Евг. ТАРАСОВ, г. Москва.

Не переходите улицу на тот свет!

Людмила СКАБЕЛКИНА,
г. Нижний Тагил.



ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ

— Интересно! — отметил Синицкий-младший, просматривая газету. — У нас создается общество Охраны животных! Ну что ж, отметим это чудесное событие и в нашей рубрике — посвятим ее братьям нашим меньшим.

Итак, задача первая — «Зоопарк». В один из зоопарков нашей страны назначили нового директора — человека веселого и остроумного. Через несколько дней у клеток появились объявления. Каково же было удивление посетителей, когда они обнаружили, что в каждом из этих объявлений «спрятано» название обитателя зоопарка!

Попробуйте найти их — объявления перед вами.

1. Туристы! Не спиливайте рога на сувениры.

2. К столбам и клеткам не прислоняться.

3. Не пыли сапогами!

4. Не оскорбляйте животных! Они все понимают.

5. Руки и палки в клетки не совать!

6. Дети до шестнадцати лет! Играйте с кошками, а не с пантерами.

7. Помните, воровья на мякине не проведешь.

8. Пейте воду возле входа.

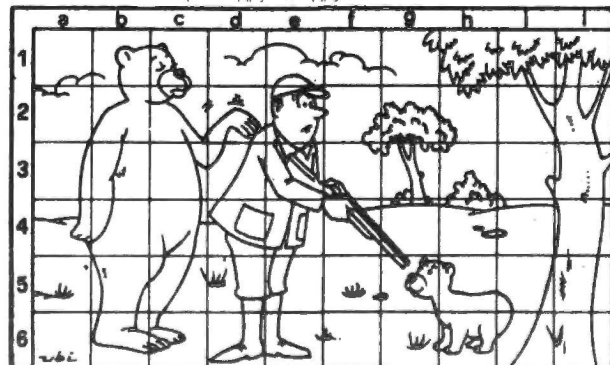
9. Рассматривать змей лежа не рекомендуется.

10. Не кладите голову в пасть — вы не укротитель.

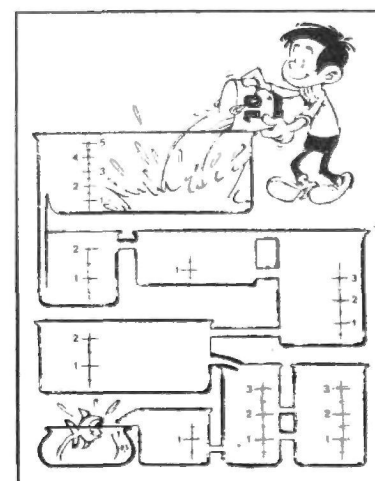
11. Если за вами погонится тигр, сразу бросайтесь в воду.

12. Неволя — это не воля.

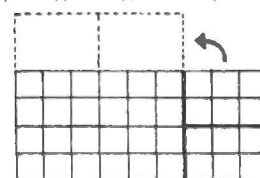
А теперь, дорогие мои друзья, найдите на рисунке квадраты, ничем не отличающиеся друг от друга.



И напоследок попробуйте определить, сколько воды попадет в аквариум, если в верхний сосуд вливается 10 литров.



Теперь, как всегда, ответы. От дома Константина Павловича до дачи 270 км. А это два надреза, которые необходимо сделать домашнему мастеру.





ПРОВЕРЯЙ, НО ДОВЕРЯЙ

В младенческом возрасте я увидел в одном из наших популярных журналов картинку, которая отпечаталась в моем неокрепшем сознании. На ней был изображен американский матрос, разнузданно попирающий чужую землю неподалеку от военно-морской базы, с бутылкой кока-колы в руке. Почему именно кока-колы? Вероятно, этот напиток представлялся художнику олицетворением наиболее постыдных отклонений от здорового человеческого естества.

С другой стороны, один мой американский знакомый как-то признался мне, что в голубые годы отрочества он был непоколебимо уверен: все русские мрачны и свирепы, ходят тройками, причем в каждой тройке один человек непременно бородат, а один обязательно лыс. Он не мог вразумительно объяснить, откуда взялся этот образ. Видно, выкристаллизовался еще в младенчестве.

Эксплуатация «образа врага», который, как видим, внедрялся в сознание с малых лет, а потом изрядно его отравлял, на разных этапах служила разным целям: консолидации военно-политических блоков, саморекламе, сребролюбью, удовлетворяющему через гонку вооружений. Только вот интересам народов она не отвечала никогда. Не отвечает и сегодня.

Перефразируя в заголовке всем известную логоворку (кстати, весьма популярную и в Белом доме), я хотел еще раз подчеркнуть важность доверия как эмоционально-нравственной основы продвижения к безъядерному миру. Разумеется, несколько не посягая на необходимость строгого контроля в процессе разоружения.

«Крокодил» и прежде занимался выявлением тех, кто сознательно, рефлекторно или по привычке мешал укреплению доверия. Отныне, в целях упорядочения этой работы, мы решили завести КОМОД, то есть Крокодилское (Отдел Международный) Особое Досье. В КОМОДе найдут свое место высказывания, выдержки из выступлений, речей, статей, книг, законопроектов, инструкций и т. п., наиболее резко противоречащие духу нового мышления (как говорят в Москве) или реалистичного диалога (как говорят в Вашингтоне). Приглашаем наших читателей, как советских, так и зарубежных, принять участие в выявлении носителей старого, конфронтационного мышления.

P. S. Насколько быстро будет заполняться досье? На наш взгляд, чем медленнее, тем лучше. Но вот, скажем, буквально накануне московской встречи в верхах Пентагон издал очередную, 7-й по счету ежегодник «Советская военная мощь: оценка угрозы». В нем говорится, что, несмотря на «уверения Москвы» в оборонительной направленности своей военной доктрины, «ясно, что это доктрина первого удара». Увы, есть опасение, что КОМОД не долго стоять пустым.

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ.

ЖЕНЕВА... РЕЙКЬЯВИК... ВАШИНГТОН... МОСКВА

Анатолий ЛАЗАРЕВ, корреспондент ТАСС в Нью-Йорке, — специально для «Крокодила»

АХ, КАК ХОЧЕТСЯ ТЕПЛА!

Еще очень свежи в памяти волнующие дни советско-американской встречи на высшем уровне в Вашингтоне. Ее ждали долго. Ждали в надежде на то, что наша планета станет — пусть пока ненадолго — более безопасным местом. Ожидания, как тому ни противились силы реакции, оправдались — Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности был скреплен подписями руководителей Советского Союза и Соединенных Штатов.

И вот уже лидеры двух великих держав встречаются опять. Но уже в Москве.

Чего ждут от очередной встречи в верхах американцы?

Мне довольно часто приходится общаться с активистами антивоенного движения США. Когда я спрашивал их, чего они ждут от московской встречи, ответы (поверьте, искренние, а не навязанные при помощи профессионального приема, когда вопрос ставится так, что ответ получается «какой нужно») были разные. Разные по форме, но по сути практически идентичные.

Мэри Бет Вудол, координатор «Аризонского центра за обращение вспять гонки вооружений», судя по интонации и выражению ее лица, была даже несколько обескуражена моим вопросом: — Как чего? Конечно же, соглашение по сокращению стратегических ядерных вооружений!

— Надо подтвердить, что добрая воля двух стран — явление непреходящее, — сказал мне член руководства организации «Жители штата Небраска за мир» Том Кордара. — И лучшего случая, чем новая встреча, не найти.

Кэтрин Лайнэксис живет в Хартфорде (штат Коннектикут). Рахима Узид — в нью-гемпширском Кини, а Кристина Маклеод — из Бостона, Массачусетс. Но все они, беседуя со мной, выразили общую надежду, непосредственно связанную с предстоящей встречей в верхах: «Безъядерный мир — это не столь уже далекое будущее».

«Ну, конечно, подобрал нужных людей, и все они поют в один голос, — слышу я мрачного скептика. — Лаки-

ровщик американской действительности!» Что же, вот еще факты.

Почти половина опрошенных журналом «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» заявила, что ожидает в 1988 году дальнейшего прогресса в области контроля над вооружениями, и прежде всего — заключения советско-американского соглашения о сокращении арсеналов стратегических наступательных вооружений. Не просто, добавим, ожидают,

РСМД. Чем они не полигон для отработки тактики будущих баталлий по стратегическим вооружениям? Вот и «Вашингтон пост» пишет, что сражения в сенате американского конгресса по вопросу о ратификации указанного Договора стали своего рода пробой сил перед решительной схваткой по другим аспектам контроля над вооружениями. Такой же тревогой пронизан комментарий известного американского обозревателя из газеты «Нью-Йорк таймс» Тома Уикера: «Противники Договора по РСМД в действительности нацеливаются на более важную цель — будущее соглашение ССНВ».

Казалось бы, отнюдь не против соглашения ССНВ Майкл Крипон из Фонда Карнеги для содействия всеобщему миру. Однако этот уважаемый эксперт почему-то глубоко убежден в неизбежном мошенничестве со стороны СССР. Собственно, он

даже делает его основой всех своих рассуждений. Тут и целые «склады спрятанных от инспекции ракет», и «потаенные стратегические средства». И вообще, советует Крипон, неплохо бы подсократить масштабы соглашения ССНВ, чтобы американские инспекторы все-таки не так уж сбивались с ног в поисках советских «тайных ракетных складов».

Ранним посевом семян недоверия занялся и специальный сенатский комитет по разведке. Вот что сказал его председатель Дэвид Борен: «Без соглашения ССНВ у СССР нет побудительных мотивов нас обманывать». Чтобы было без обмана — долгие договоры, так, что ли?

...Май и июнь. Месяцы, когда весна встречает лето. Месяцы долгожданного тепла. Символично, что московский «саммит» пройдет именно в это время.

Ах, как хочется тепла! P. S. С сыном моей квартирной хозяйки Эриком Милланом мы довольно часто ведем беседы — от бытовых тем до, как говорят, высоких материй. Он самый обыкновенный «средний американец». Я спросил у него, что он думает о предстоящей встрече на высшем уровне.

— Наши лидеры — за одним столом переговоров... Говорят и во многом соглашаются... Здорово, — сказал Эрик. Но как-то не чувствовалось в его голосе особого энтузиазма.

— Что тебя беспокоит, Эрик? — Ты ведь знаешь, я был полицейским. Во Флориде. Там все свои. Американцы. Но почти поголовно вооружены. Люди, можно сказать, под одной крышей живут и то держат в кармане пистолет. Так, на всякий случай. Значит, боится. А если говорить о странах... да еще таких разных, как наши...

Что я мог ответить Эрику? Да, конечно, до полного — или, во всяком случае, оптимального — доверия между двумя великими державами еще ой как далеко. И, возможно, нужно сделать какое-то усилие, чтобы поверить друг другу. Чтобы вырваться из порочного круга: разоружение невозможно без доверия, а доверие — без разоружения.

Как бы там ни было, Эрик ждет московского «саммита». И очень в него верит.

**БОЛЬШИНСТВО
АМЕРИКАНЦЕВ —
ЗА НОВЫЕ ШАГИ К МИРУ БЕЗ ОПАСНОСТИ.
БОЛЬШИНСТВО,
НО НЕ ВСЕ...**

а — как подчеркнули 46 процентов опрошенных — считают это задачей «чрезвычайной срочности».

Еще? Пожалуйста. Весьма примечателен опрос общественного мнения, проведенный такой авторитетной исследовательской организацией, как Институт Гэллапа. Он очень ярко и наглядно продемонстрировал важность и необходимость соглашения о сокращении стратегических наступательных вооружений. Да, верно, что 71 процент опрошенных по-прежнему отрицательно относится к Советскому Союзу, а 70 процентов считают себя антикоммунистами (хотя так хотелось бы скорейшей ломки стереотипов!). Но — обратите внимание! — когда речь зашла о ССНВ, то 79 процентов американцев высказались за принятие мер по ограничению ядерных арсеналов двух стран. Против — всего 16 процентов.

Автор далек от того, чтобы попытаться нарисовать цукатно-бисквитную, а также кремово-ванильную картину всеобщей поддержки в США как встречи в Москве, так и идеи соглашения ССНВ. ТАСС сохранил! Реакция не дремлет. Она ведет фортификационные работы.

Взять дебаты вокруг Договора по



Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА.



РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Б. ГОЛУБ,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, А. Василенко, Р. Друкман, В. Дубов, В. Жаринов, В. Курту, В. Луговкин, Г. Магомаев, В. Мохов, Л. Насыров, В. Свиридов, Е. Снежко, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.
Сдано в набор 29.04.88.
Подписано к печати 10.05.88.
А 10352.

Формат бумаги 70 × 108 1/2.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.

[2-й завод 2700001—3600000].
Изд. № 2419. Заказ 02849. Фото-
формы изготовлены в ордене
Ленина и ордена Октябрьской
революции типографии газеты
«Правда» имени В. И. Ленина,
125865, ГСП, Москва А-137,
ул. Правды, 24. Отпечатано в ор-
дена Ленина комбинате печати
издательства «Радянська Укра-
їна», г. Киев, проспект Побе-
ды, 50.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда»

«Крокодил», 1988 г.

Отсканировал и обработал 01.01.2012г.
А.ЛЕБЕДЕВ для

Андраш КОРТИ и Ференц ШАЙДИК (Венгрия)

ТОПОРИК

Директор завода оторвался от бумага и посмотрел на меня радостно-удивленным взглядом.

— Что вы сказали? — переспросил он, еле скрывая восторг.

— Ваши люди стащили сегодня утром наш топорик! — повторил я.

— Не может быть! Наши люди? Топорик?

— К сожалению, это правда. Топорик лежал на земле возле котельной. Мимо шли ваши люди и взяли его. Истопник видел, но не успел догнать...

— И ничего другого не украли? — взволнованно прервал меня хозяин кабинета. — Только топорик? Один-единственный малюсенький топорик?

— Топорик, но не малюсенький, — поправил я, начиная закипать. — Мы рубили им дрова. Он у нас на балансе. Восемьдесят два форинта, между прочим.

— Превосходно! — воскликнул директор, выскочил из-за стола и забежал по кабинету, радостно потирая руки. — Отлично! Ребята украли топорик! Один-единственный топорик!

Он засвистел какой-то мотивчик и прошелся вокруг меня, замысловато выкидывая ноги. По-моему, он спятил. Затем он остановился, схватил меня за плечи и восторженно закричал:

— Да знаете ли вы, что это значит, мой дорогой друг?!

— Знаю, — ответил я. — Либо вы вернете наш топорик, либо я иду за полицией.

Он махнул рукой: — Это вопрос десятый! Важна суть. Произошел качественный скачок в сознании моих людей. Раньше они уж если крали, то по-крупному, и на заводе, и за его пределами. Эге-ге, сколько они кра-ли!

— И вы бездействовали? — возмутился я.

— Почему? Я пользовался методом убеждений и разъяснений. Мне было трудно! И вот мой метод дал первые плоды — топорик! Вы понимаете? Они начали переходить на мелкое воровство! Они сокращают дозу! Если этот здоровый процесс будет продолжаться, то через несколько лет они полностью избавятся от своих дурных наклонностей. Топорик — начало нового этапа...

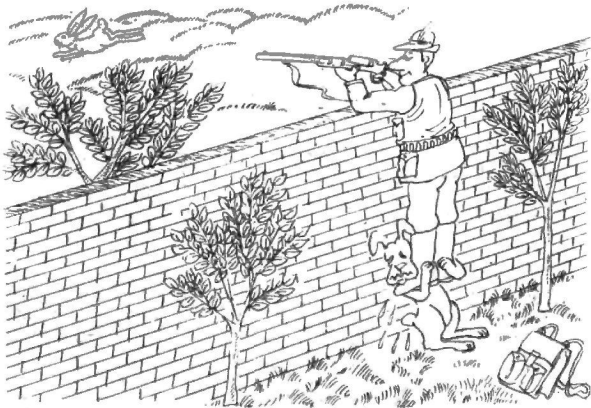
В этот момент зазвонил телефон. Директор живо подбежал к столу и схватил трубку:

— Алло!.. Да... Что?! Утащили все оборудование из цеха? И козловой кран тоже? А как они туда... ах, взломали ворота... Топором? Ясно.

Директор бросил трубку, сел в кресло и схватился за голову. В глазах его застыло разочарование и горечь.

— Да, — сказал он, — топорик — это действительно начало нового этапа.

Перевели А. ЕРМИЛОВ
и Д. КАЛЮЖНЫЙ.

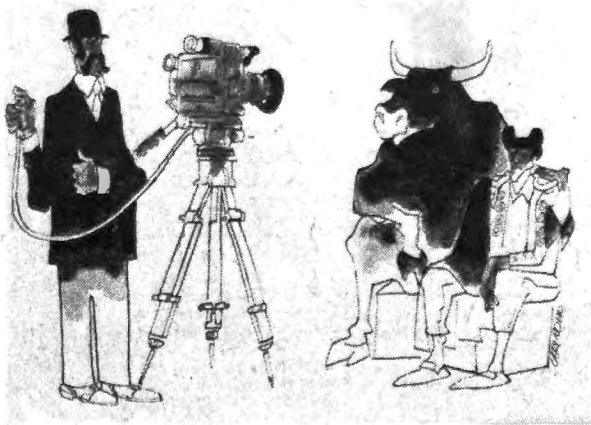


«Остен», Югославия.

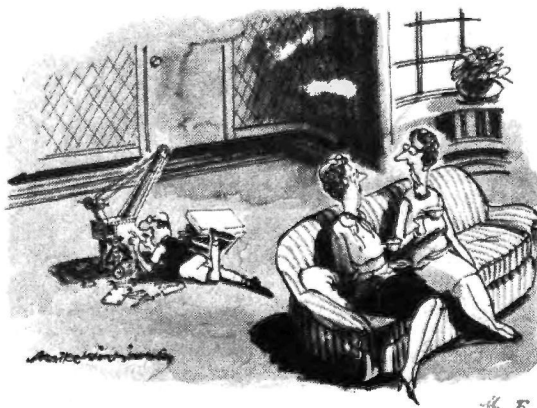


Отец — сыну: — Если я заставлю тебя выпить молоко, ты действительно подашь на меня в суд?

«Нью-Йоркер», США.



«Паланте», Куба.



— Просто поразительно, как твоему Генри удалось сохранить мальчишескую фигуру.

«Панч», Англия.

Холостяк спрашивает женатого приятеля, как ему живется в новом качестве. — Замечательно, — отвечает тот, — придешь домой, всюду чисто, прибрано, на столе обед, у плиты жена, красива, добра, внимательно и щебечет, щебечет, щебечет, идиотка!..

В банк врывается грабитель с пистолетом. Услышав шум, Смайлс, главный бухгалтер банка, поднимает испуганно голову от бумаг.

— Ах, это вы, — говорит он обрадованно, — а я думал, что ревизор.

В Мадриде решили создать общество охраны животных. На собрании подготовительного комитета председатель общества объявляет:

— На одни членские взносы наше общество существовать не сможет. Имеются ли у кого-нибудь предложения, как нам изыскать дополнительные средства?

Поднимается дон Родриго: — Я предлагаю устроить корриду.

(Из журнала «Рогач», «Дикобраз» — ЧССР, «Карусель» — Польша, «Еж» — Югославия).

Поздно ночью Смит вернулся домой, будучи сильно навеселе, и обнаружил, что забыл дома ключи. Смит постучал в дверь.

— Это ты? — грозно спросила жена. — Боюсь, что я, — ответил Смит.

— Что такое вечность, спрашиваете вы, сэр? Одолжите мне 100 фунтов, и вы узнаете, что это такое!



«БОЕВОЙ КАРАНДАШ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ленинградского художника Евгения ОСИПОВА

Впрочем, расскажет он о себе сам.

— Родился я в хорошее время — в 1953 году. Но на свет появился в конце месяца, кроме того, в конце квартала и вообще в конце года. Наверное, поэтому имею массу недостатков, с которыми борюсь путем их высмеивания. В себе и окружающих. За что в детстве бывал бит, но дела этого не бросил. Пытался, правда, стать серьезным. Даже на инженера выучился. Но багаж знаний был легковат, и, поплавав некоторое время в конструкторском бюро, подался в оформители. А потом и в сатирический цех попал. Коим является ленинградский творческий коллектив «Боевой Карандаш» при издательстве «Художник РСФСР».

Но, чувствуя нехватку теоретических знаний, пошел снова учиться — теперь уже в ЛВХПУ имени Мухомовой. Таким образом, опять получил высшее образование. Теперь у меня их два. И двое детей. Работаю на двух работах (художником, — оформителем во ВНИИ охраны труда и просто художником в «Карандаше») и испытываю склонность к двойной жизни. Разрываюсь между сатирой и юмором. Участвую в конкурсах карикатуры. Наград не имею, если не считать гонорары. Так вот и живу.

У ВАС ОЧЕНЬ ПОВЕРХНОСТНЫЙ
ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЬ

